

Всё для фронта...

Аксубаево 2020г.

**К 75-летию Великой Победы.
Воспоминания аксубаевцев о жизни в тылу
в годы Великой Отечественной войны.**

Составители: Бобкова Г.П.

Евграфов А.М.

Идея: Бобковой Г.П.

В книге собраны свидетельства ныне живущих и уже умерших людей о том, через какие горести и лишения пришлось им пройти, а наравне с ними, всем жителям военного тыла, в тяжкие годы Великой Отечественной войны. И этот ещё далеко не полный перечень всего того, что испытали люди в тылу, отдавая последнее ради Великой Победы.

*Будем жить, встречать
рассветы,
Верить и любить,
Только не забыть бы это,
Лишь бы не забыть.
Эта память, верьте, люди,
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем -
Вновь придет она.*

Великая Отечественная война для советского народа началась 22 июня 1941. Уже 23 июня состоялось внеочередное заседание Президиума Академии наук СССР, который принял решение направить все силы и средства на быстрее завершение работ, важных для обороны и народного хозяйства страны. А через 5 дней Академия наук обратилась к ученым всех стран с призывом сплотить силы для защиты человеческой культуры от фашизма.

Патриотический лозунг «Все для фронта, все для победы!» определил главный смысл работы каждого нашего человека, каждого ученого, конструктора, инженера.

Вся страна – армия и народ, тыл и фронт – объединились под лозунгами: «Смерть немецким оккупантам!», «Всё для фронта, всё для победы!». Страна превратилась в единый грозный военный лагерь.

Начало

Сегодня всем по радио сказали:
Фашисты на страну напали,
Что на границе уж война.
А над Россией, тишина....
Но тишина лишь на мгновенье.
Стояли будто все в оцепенении.
И каждый размышляет о своём.
А женщины, конечно же, о том,
Что мужиков то видно заберут.
А как же мы с детьми то тут.
И сколь проклятая та будет длиться.
За мужиков бы надо помолиться.
Ведь мы то, вместе, а они одни.
Бог ведаёт, какие ждут их дни,
А мысли мужиков иные.
Однако же, не менее земные.
Припала им немалая забота.
Война – тяжельше всех работа.
Как одолеть им супостата?
Однако ж сказано когда-то:
Прусских мы всегда бивáли.
Когда б на нас не нападали.
Наверно предков мы не хуже.
Бог даст, и ныне сдюжим.
Но вот победа будет не задаром.
Всех опалит войны пожаром.
Кто жив, останется, так это не о том.
Россию б отстоять, детишек, баб и дом.
Теперь на всех одна забота.
Да, предстоит видать работа.
**Так размышляя, как и в старину,
Народ стал собираться на войну.**

А. Евграфов

9
Май

Им, детям военного лихолетья, пришлось в полной мере хлебнуть горя, вынести на своих плечах все тяготы военной поры.

Дети войны!

Именно так называют они себя. Их воспоминания помещены в этой книге. Сейчас это люди почтенного возраста. Но сколько бы лет им не минуло, они навсегда останутся **детьми войны**. Они были немалым подспорьем в тыловом труде женщин и стариков, заменившим на полях и заводах ушедших на фронт мужчин.

**Наш долг сохранить и передать память о войне
последующим поколениям**

Воспоминания

**Дмитриевой Елизаветы Ильиничны жительницы
села Аксубаево.**

Утром мы шли в школу на занятия или на работу, а на улице были репродукторы, из которых голос Левитана сообщал, что наши войска после упорных и продолжительных боёв оставили очередной город. Женщины плакали. Но в конце сообщения обязательно звучала ободряющая фраза, что враг будет разбит, победа будет за нами. От этой фразы становилось легче и светлее на душе (может это особенность голоса

Левитана) и верилось, что мы действительно победим.

Фото военных лет. Елизавета Ильинична (слева) с сестрой и братом.

С окончанием учебного года нас посылали на работу в поле, чаще всего на прополку. На току́ много работать пришлось. Зерно веяли, сортировали и т.п. Часть мальчишек работали на тракторах с отцами (трактористов на фронт не брали, у них была броня), а часть мальчишек работала на лошадях. Все остальные на разных работах. Собирались обычно около нашего дома, который стоял в начале улицы Большая Красная (сейчас улица Алексея Золина) и бригадир распределял, кто, куда пойдёт на работу. Работы всегда было много. Мы дети работали без учителей. Такая была дисциплина. Учителя работали со взрослыми. Мы работали часов до 4-5 вечера и шли домой. Дома отдыхали немного и хотелось к друзьям на улицу, хотя домашняя работа была тоже на нас т.к. мама работала почти до темна. Зарплату давали зерном и ещё маком.

Помню мама пекла вкусные пирожки с картошкой. С началом войны пришлось продукты экономить. Папа до войны в колхозе хорошо зарабатывал и запасов пшеницы и ячменя, при бережном расходовании хватило года на два. Хлеба в войну не давали, основная еда это картошка и каша из ячменя или пшеницы. Зерно мы дробили на ручном жёрнове и из дроблёного зерна варили кашу. А летом еда росла на грядках: лук зелёный, репа, морковь, которая заменяла нам сахар и прочие овощи, щавель находили на лугах. Сушёной морковью заваривали чай и пили. Его так и называли морковный. С картошкой нашей семье сильно повезло т.к. у нас был огород хороший, лето во все военные годы было дождливое и тёплое, Картошки родилось много и у нас была ещё

корова это нам сильно помогало. У кого огороды были в низине, у тех картошки было много гнилой. Голодное время мы пережили легче, чем остальные. А ведь были и голодные смерти. Однажды мы шли на кладбище и у дороги нашли мёртвого мальчика. Взрослые, которые были с нами, сказали, что он умер от голода. Продукты приходилось распределять, чтобы хватило до нового урожая. Как бы ни было туго, мама никогда не брала на еду семенную картошку, потому что без неё нет нового урожая. А это уже голод и смерть.

После седьмого класса я поступила в Аксубаевское педучилище. Из педучилища нас посылали в Тюрясево на спиртзавод обрабатывать свёклу. Там кормили и немного хлеб тоже давали. Коля наш двоюродный брат работал в сельсовете и там, на службе им давали иногда кусочек хлеба в пол-ладошки. Однажды он пришёл к нам поделиться. Мы чуть-чуть сверху положили масла (у нас была корова) и разделили на всех, это было лакомство. А так мы всю войну жили без хлеба. Также не хватало самого необходимого: мыла, соли, спичек сахара. Со всем этим мирились, потому что была война. Праздники и будни сильно не отличались, на первом месте была работа. В школе проводили торжественные линейки. Разучивали и пели военные песни. В сельсовете собирали посылки на фронт с тёплыми вещами. Для нужд фронта сдавали картошку, лук, что, что мог. Деньги и ценные вещи тоже отдавали. Во время войны у нас несколько раз останавливались ночевать новобранцы из деревни Старое Ибрайкино. Дядя Нюркай (так мы его

называли) их председатель колхоза приезжал с ними, угощал нас хлебом. Новобранцы сидели на лавках вдоль стен, а я учила уроки, сидя за столом с мигушкой. Все сидели, молча и не мешали. Когда я заканчивала делать уроки, говорили: «Молодец! кызым». Письма с фронта читали по несколько раз всем родным. Ждали вестей с фронта. А как стали наши города освобождать сообщали об этом друг другу как большую и радостную новость. Однажды к нам пришла тётя Таня поделиться своим горем, она получила на мужа похоронку. Воровства и хулиганства не было. Мы даже дом никогда не запирали. Почему выстояли? Во-первых, я бы назвала первой причиной, что менталитет у нас у россиян такой – не сдаваться. Конечно, и через средства массовой информации нам внушали, что мы победим. Мы просто все были убеждены, что раз враг пришёл его надо прогнать. Сильно помогала взаимовыручка. Особенно на больших работах по дому. Копать огород или выкапывать картошку, рубить капусту, сено заготавливать. Собирались родственники соседи, друзья. Помогали одиноким: у кого нет родных или все на фронте. И всегда верили, что мы дождёмся своих всех с Победой. Только не знали когда. О Победе мы узнали утром, когда шли на занятия в педучилище, из репродуктора на улице опять же голос Левитана сообщил о Победе. Было ликование, все кричали, плясали, пели и плакали. Занятия в этот день не проводились. С Победой жизнь понемногу стала улучшаться. В 45-году я, закончив педучилище,

поступила в Казанский педагогический институт. Обычная стипендия 100 рублей, я всегда получала повышенную 300 рублей, но этого еле-еле хватало. Учились только на стипендию. Из дома денег никогда не присылали. Нечего было прислать. Разве что иногда картошки с каким-то попугачиком пришлют. После окончания института я вернулась в Аксубаево.

. Страна после войны восстанавливается, надо и домашнее хозяйство подправить. В войну без мужиков не до этого было.

Постепенно достаток возвратился в дома.

В заключении, приведу ещё слова нашей тёти Тани, сказанные ею своим детям. « Я вас вырастила, а выучила вас Советская власть».

Записано её учеником Евграфовым Александром Михайловичем.

Воспоминания девочки Оли

Воспоминания Кузьминой (Дмитриевой) Ольги Ивановны.

Я, Оля Дмитриева, родилась в селе Аксубаево 1 августа 1935 года. Мне не исполнилось ещё шести лет, как началась война.

Было воскресенье; теплый, солнечный день. Папа - Иван Емельянович, старший брат Коля, старшая сестра Шура и я пошли на рыбалку, на речку Сульча. Папа с Колей ловили рыбу марлей. А мы с Шурой бегали по берегу и с радостью выбирали из орудия лова пойманную рыбу.

К вечеру пошли домой. Пересекая Большую Красную улицу (ныне улица А.Золина), увидели группы людей, то у одного дома, то у другого. Папа предположил - видимо, что-то случилось. А когда пришли на нашу улицу, Краснопартизанскую, увидели ту же картину. Так мы узнали о войне.

Папу призвали в то же лето. Прощаясь, он поставил нас, троих маленьких детей - меня, еще одного брата Петю и сестру Настю, которой было два годика, на лавку, Коля с Шурой стояли рядом с лавкой. Посмотрел на нас долгим взглядом и сказал жене: "Ухожу я, Таня, на войну. Кто знает - вернусь или нет?! Тебе оставляю пятерых детей: двое твоих и трое моих. Полагаюсь на твоё доброе сердце, если вырастишь всех - огромное тебе спасибо! Если нет - я тебя не осуждаю. Для сирот есть дома... А вы, малыши, слушайте маму. Петя и Оля может ещё будут обо мне помнить, а вот Настя едва-ли".

15 апреля 1942 года он погиб близ д. Фомино-1¹ Барятинского района Калужской области.

¹ "В декабре 1941 года в ходе контрнаступления под Москвой войска 50-й армии отбросили противника от Тулы, освободили Калугу и в январе 1942 года вышли к Варшавскому шоссе. В итоге

К началу войны Коля закончил семь классов, поэтому смог пойти работать в сельсовет. Мама работала в колхозе - ухаживала за овцами. Но какая оплата труда в то время?! - трудодни, палочки в ведомости. Начались трудные, голодные годы: зимой питались одной картошкой, летом - травой.

У нас была корова и это нас выручало. Но однажды она, видимо, что-то съела и, чтобы она не мучилась, её пришлось зарезать. Тут мы все в голос ревели, так же как когда получили похоронку на папу. А вот мяса мы так и не увидели. Его в обязательном порядке пришлось сдать. Так нас коснулось установленное в стране правило: "Всё для фронта, всё для Победы!"

В колхозе маме дали ещё маленькую телочку, которую мы назвали Нинкой. Мы за ней ухаживали, растили её... Выросла коровка замечательная, красивая. Молока давала не очень много, но жирное и вкусное. Так по вечерам, когда нечего было приготовить на ужин, мама нам давала по стакану парного молока. Конечно, это не утоляло голод, но с этим мы и засыпали.

В 1943 году Коле исполнилось семнадцать лет и его призвали в армию. Он был высокий, красивый. Как

многочисленных боев советские войска натолкнулись здесь на глубоко эшелонированную оборону врага. Развернулись тяжелые бои, продолжавшиеся до марта 1943 года. Участки Варшавского шоссе по несколько раз переходили из рук в руки. Около года длились кровопролитные сражения у одного из мощных узлов сопротивления гитлеровцев – Фомино-I – Фомино-II с укрепленными высотами 269,8 и "Зайцева Гора». "В народе Зайцеву гору называют Высотой смертников". "В сводках 1942 и 1943 годов Зайцева гора фигурировала как высота 269,8. Начиная с зимы 1942 года её атаковали сразу несколько дивизий 50-й армии одновременно, но взять не могли. Под неё сделали подкоп и взорвали. Взрыв был такой мощности, что на несколько километров вокруг от детонации взорвались минные поля..."

мы его любили, он эти два военных года был нам вместо папы. Ещё один родной человек ушёл на войну. Однако, командование его отправило учиться. Тогда это позволило ему уцелеть. Но война его настигла позже.

В послевоенные годы Коля проходил офицерскую службу на Черноморском флоте, а к осени 1955 года - на крейсере "Михаил Кутузов", с базированием в г. Севастополе. Погиб 29 октября 1955 года, командуя аварийно-спасательной партией крейсера при катастрофе линкора «Новороссийск»². Но это было уже в мирное время. А в том далеком 1943 году, после ухода Коли, жить стало намного труднее и голоднее. В том же 1943 году я пошла в школу, в первый класс. Ходили в лаптях, да и одежонка была плохонькая. А зимы были холодные. В классе холод, не то, что руки и ноги, - чернила замерзали. Однажды во время урока сняла лапти - под партой не видно, - стараюсь разогреть ноги руками. А меня учитель возьми и вызови к доске. Встать не могу - пол-то ледяной. За меня даже одноклассники заступились, объяснив учительнице, что я пытаюсь согреть ноги. Никто не смеялся, учительница - Любовь Александровна Голубева поняла мою беду и чуть не заплакала сама: ей ведь тоже было холодно и жалко нас, детей.

2. Затонул на Севастопольском рейде; при катастрофе вследствие диверсии, проведённой спецгруппой иностранных подводников-диверсантов, погибло 829 человек, включая аварийные партии с других кораблей эскадры. Во время взрыва линкора «Новороссийск» крейсер «Михаил Кутузов» оказался ближайшим судном к линкору. Из 93 человек

аварийно-спасательной команды, посланной с крейсера для оказания помощи экипажу «Новороссийска», погибло 27 человек, в том числе - командир этой команды старший лейтенант Дмитриев Н.И.

Семья девочки Оли 03.08.1944 г.

В центре -
Татьяна
Алексеевна
Дмитриева
Слева от мамы -
Александра
(Шура), 15 лет;
Ольга, 9 лет.
Справа от мамы
- Пётр, 10 лет;
Анастасия, 5
лет.

Как донимал голод! Как-то под Новый Год детям устроили ёлку с дедом Морозом. После хороводов, песен, стихов Дед Мороз стал раздавать подарки (небольшие бумажные пакетики). Мы знали, что там еда и радовались. Все получили подарки, а я - нет. Вот это было горе: дед Мороз меня забыл, он не знал, что я есть хочу. Плакала навзрыд, когда бежала из школы домой, и дома уснула в слезах. Это потом сестра Шура рассказала, - это родители что смогли сами испекли и кулечки склеили. У нас ничего не было, и мама не сумела порадовать меня. А я так верила в волшебство деда Мороза.

Сколько помню себя, всегда летом работала в колхозе - это помощь маме, чтобы выработать минимум трудодней. Например, в уборке сена участвовала уже с семи лет. Это Шура брала меня на покос. Грабли были деревянные и для детских рук тяжелые. Когда ворошили сено, я еще как-то справлялась. А когда начинали его сгребать, то отставала от других. Вот Шуре и приходилось на своем участке работать, а также, по сути, и за меня. Хотя она была всего лишь на шесть лет старше меня.

Потом нас, девчонок, стали посылать на прополку яровых. С нами всегда был кто-то из взрослых. Помню, как работали под "приглядом" Ольги Алексеевны Кузьминой, нашей соседки по улице. Она шутила, смеялась вместе с нами, но одновременно и учила: как рвать траву, куда и как аккуратно складывать.

Когда началась страда, женщины серпами жали рожь и пшеницу, вязали снопы. А мы, дети, носили и складывали снопы в кучи³. Женщины нас учили, как правильно поставить сноп, чтобы он просох.

Обедали в поле - ели то, что сами приносили. Еду приносили в холщёвых мешочках. Почти у всех были огурцы и морковь - живот набьешь, но голод не обманешь.

По мере подрастания менялась и доверяемая нам, девчонкам, работа. Так мне пришлось работать на копнителе зерноуборочного комбайна. Работа была, может и не очень тяжелая, однако донимала пыль и летающая, забирающаяся во все складочки, прорехи

³ КОПА (**КОПНА**, **КУЧА**) — старинный способ укладки снопов зерновых культур для первоначальной их просушки на жнивье. Снопы укладывали в копу плашмя один на другой (крестом) так, что колосья торчали наружу. Сверху все сооружение прикрывали «крышей» — снопом, поставленным колосьями вниз, напомиавшим раскрытый зонт.

одежды и глаза, ость от колосьев. Мы, как могли, закрывали лицо. Но зато нас кормили обедом.

Особенно нравилось работать на обмолоте снопов. С нами уже работали и мальчишки возрастом постарше. Наш бригадир, - Иван Прокофьевич Барсуков, жалел нас, детей, относился к нам по-отечески. Так бригадир наказывал одному из мальчишек, кстати, своему сыну Васе, давать нам почаще отдыхать, чередовать работу: либо зерно отгребать из-под молотилки, либо - солому.

На обмолоте детей работало много, было весело. Тот же Вася, весёлый, заводной, поднимал нам настроение, смешил. А при хорошем настроении и тяжелый труд таковым не казался; от шуток и смеха усталость отступала.

Отдыхали на соломе, мягкой и шелковистой, как нам тогда казалось. На ней даже вздремнуть могли во время короткого отдыха.

Ребята на железном листе поджаривали зерно и нас, девчонок, угощали. Вот тебе, и угощенье, и хлеб.

Во время войны в село «пришло» радио. Когда начали ставить столбы, нам, детям, стало интересно для чего они. Получили объяснение, что радио будет в каждом доме. Скоро и у нас дома появилась черная «тарелка», которую никогда не выключали.

По радио слушали сводки с фронта. Голос Левитана сначала нас огорчал и вызывал тревогу, когда оставлялись врагу города; а потом, когда началось освобождение от оккупантов, радовались освобождению каждого города, даже маленьких населённых пунктов.

Но радио нам нравилось ещё и тем, что слушали, как поют Русланова и Шульженко, а также радиопостановки спектаклей. Плату за радио не брали.

Не смотря ни на что, мы хотели жить и радоваться жизни. Нам здорово помогала песня. Например, если с

поля нас подвозили домой на телегах, то мы всегда пели. С песней отступала и трудовая усталость.

На праздники молодежь собиралась у кого-нибудь дома. Все приносили, по возможности, еду. Вместе обедали, пели песни и плясали, плакали и смеялись.

На нашей улице Краснопартизанской почти всех мужчин мобилизовали в армию, а позднее призвали и старших сыновей. Лишь трое вернулись с фронта. Это Пётр Хохлов, Иван Барсуков и Илья Скворцов.

За неимением мужчин их работу выполняли юноши. Так каждый военный год в течение всего летнего сезона в колхозе работал Петя Кузьмин. Он перенял знания и опыт своего отца - Василия Филипповича, хорошо разбирался в технике; помогал в МТС при ремонте тракторов и комбайнов. В период уборки зерновых он работал помощником комбайнера, а затем и комбайнером.

Дети начинали учиться в сентябре, а ему приходилось начинать учебный год в октябре. Учитель, Анастасия Олимпиаевна Лапшина, говорила ему: «Петя, не прячь свои руки, а гордись ими - трудовыми, мозолистыми». Таким же трудолюбивым и ответственным он остался на всю жизнь⁴.

О Победе мы услышали по радио. После известия все сразу выбежали на улицу, поскольку на селе радости и печали были общие. Народ, не сговариваясь, сходил к клубу. Когда мы, с нашей улицы, пришли туда, то там стоял гул: кто плакал, кто смеялся. Начался митинг. Выступал первый секретарь районного комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Наверное, произносил правильные слова и призывы, типа: трудиться еще самоотверженнее для помощи в

⁴ В 1973 году Петру Васильевичу Кузьмину, учителю Тогучинской средней школы № 1 Новосибирской области присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

восстановлении экономики страны, разрушенных городов и сел. Нам, детям, было не до речей: мы просто радовались, проникшись общей радостью и надеждой на улучшение жизни.

Наступило мирное время, однако, в памяти отложилось, что жить не стало легче - налоги были огромные. Держишь корову - сдавай молоко, масло; кур - яйца; если в хозяйстве есть овцы - мясо, шерсть, шкуры...

Например, у нас оставалось лишь обезжиренное молоко, на котором мама готовила затируху. И так изо дня в день долгие годы.

Я, мои братья и сестры своей жизнью обязаны своей маме Татьяне Алексеевне, хотя я, Коля и Шура были её приёмными детьми. Обязаны за то, что в тяжелейшие годы она не отказалась от нас, а вырастила и помогла получить образование.

Мы пережили войну и выжили, потому что верили в Победу, а ещё нам помогала доброта окружающих людей. Всем было трудно - и детям. и

взрослым. Но именно трудности объединили и сплотили нас, позволили выстоять в тяжелейшем испытании для народа и страны.

Кузьмины Ольга Ивановна и Пётр Васильевич (в вышеизложенных воспоминаниях – Оля Дмитриева и Петя Кузьмин).

Воспоминания записаны собственноручно. Комментарии и обработка сделаны сыном Кузьминым Андреем Петровичем.

**Воспоминания
о Великой Отечественной войне Перепеловой
Галины Васильевны (16.01.1933 г.р.), жительницы
села Аксубаево.**

О начале войны в 1941 году мы узнали от родителей. Отец, Жарков Василий Дмитриевич (1907 г.р.) и мама, Жаркова Наталья Васильевна (1907 г.р.), были очень взволнованы, обсуждали это известие и очень переживали. Мы, дети, были ещё маленькими, до нас не доходил тогда весь этот ужас. Мне, Перепеловой (Жарковой) Галине Васильевне было в то время 8 лет. Война началась в июне, папа ушёл на фронт в октябре 1941 года и мы втроём: мама, сестра Александра и я, Галина. Сестре было 15 лет, она стала работать в метеостанции. Весь груз ответственности за семью лёг на плечи мамы. Она всеми силами старалась держать хозяйство, работала в колхозе имени Кирова. С раннего утра и до позднего вечера была на работе, домой приходила уставшая, а дома начиналась вторая работа. Не было сил у неё даже снять обувь, переодеться, ложилась на несколько часов и опять работа. Мама старалась, чтобы поднять нас, детей, держала корову, овец. Корм для скотины готовили мы сами, косили и привозили на тележке. Также на тележке возили с подружками дрова из леса. С 12 лет я летом постоянно работала в колхозе.

Держались мы старанием и усердием нашей любимой мамочки. Сажали огород (24 сотки), сами его копали и ухаживали за ним, чтобы заготовить продукты на зиму. Хлеб пекли картофельный с добавлением травы – лебеды. Я тёрла на тёрке целое ведро картошки, обдирая руки в кровь, к мамину приходу.

Папе, Жаркову В.Д., было присвоено звание старшего сержанта. Письма он нам (треугольники) присылал часто. Как только у него свободное время от боёв, он сразу начинает писать письма нам. Очень беспокоился, как мама одна справляется с хозяйством. Папа у нас был очень сильный, добрый очень любил нас, детей. Приходит с работы уставший, но брал меня на руки, садил себе на грудь и пели мы с ним старинные песни (он и научил меня петь). Письма его были геройские, писал, что враг будет разбит, фашисты не покорят нашу российскую землю. Всегда был впереди, на мамины сетования, чтобы берёг себя, он отвечал, что «либо грудь в крестах, либо голова в кустах», а голову в кусты он никогда не прятал. Последнее письмо от любимого нашего папочки мы получили в апреле 1942 года, в котором он писал, чтобы мама берегла деточек: Шуроньку и Галеньку. Писал, что скоро идём в бой и если жив будет, то пришлёт нам деньги, но в этом бою под селом Теремцы (под Москвой) мой любимый папочка погиб. Не так давно внук Дима побывал на могиле прадеда.

Получили мы похоронку, когда мама пришла с работы прочитала и упала, не могла себя взять в руки несколько дней, ведь она осталась вдовой (а ей-то всего было 35 лет). Так остались мы сиротами, без отца на попечении мамы. Было очень тяжело, трудно жить без мужского плеча, вся работа легла на наши женские и детские плечи...

Жизнь в военные годы прожили мы в тяжёлых условиях, перенесли все невзгоды.

В школу в 1-й класс я пошла в 7 лет. Бабушка Анна (папина мама) упросила взять меня. Мне не хотелось отставать от подружки. В школу я пошла ещё когда папа был дома, а во 2-й класс уже без него. Очень трудно было с одеждой, мама шила из своих юбок платья. Пальто было из ткани, которую ткали сами. Помню

Первоклассники. Декабрь 1941год. Галина Васильевна в первом ряду слева.

зимой, (это было уже в третьем классе) мама мои валенки положила сушить в печку на дрова, утром затопила, а про валенки забыла, сгорели. Пришлось в школу идти в маминых валенках. Летом в основном ходили босиком, сандалии берегли до праздника. Осенью и весной ходили в лаптях. Дедушка Дмитрий (папин отец) плёл лапти, набивал колодки, вот так и перебивались.

В школе канцелярских принадлежностей не было, был один букварь на двоих. Мы занимались вдвоём с Барсуковой А.С. Чернила разводили из химического карандаша, носили в маленьких пузырьках, которые часто разливались. Тетрадей не было, писали на книгах между строк. Тетрадь была только для чистописания. Зимой для школы возили на салазках дрова всем

классом вместе с учительницей Голубевой Натальей Ивановной.

С соседями жили дружно, мама с тётёй Ефросиньей Вяткиной были всегда вместе, с работы и на работу. Друг без друга не ходили. Вместе косили траву, вместе готовили дрова, ходили за грибами. С другой стороны жили Безруковы Иван и Анна со своими детьми, жили очень плохо, мама им помогала, иногда варила и относила, давала картошку.

Радио в те годы редкостью. Когда мы узнали о Победе, то это передавалось из уст в уста, мы, дети, прыгали и кричали «Победа!, Победа!»

Почему мы выстояли? Потому что было слово НАДО. Надо делать всю работу здесь в тылу, надо сохранить и вести хозяйство, надо помогать фронту, потому что там воюют за нас, чтобы сохранить нашу жизнь. Вот так и держались друг за друга, старались всеми силами выжить

Такая была наша «весёлая» жизнь.

Моя мама Жаркова Наталья Васильевна прожила 98 лет скромной жизнью, замуж не выходила, пронесла свою любовь к папе всю жизнь. Всю свою жизнь была поддержкой для всей нашей семьи, помогала воспитывать моих детей, внуков и правнуков

Записано дочерью Ишмаевой (Перепеловой) Ольгой Васильевной.

Воспоминания
Пескаревой Галины Трофимовны, 1929 года
рождения, уроженки деревни Барское Енорускино
Аксубаевского района.

22 июня 1941 года в Аксубаеве проводилась ярмарка. Мы, дети, очень ждали ее, просили родителей, чтобы взяли нас на ярмарку. Рано утром поехали на лошади с родителями. Утро было солнечным, настроение радостное.

И вот мы на ярмарке. Народу очень много; мы ходим по ярмарке, покупаем конфеты и булки, которые все почему-то называли французскими. Но в 10 часов народ заволновался: сообщили, что началась война с Германией. А наш учитель, Янилкин Василий Романович, нам рассказывал на уроках, что у нашей страны с Германией был заключен мирный договор. А тут фашисты нарушили договор и начали войну.

Родители волновались, переживали, т.к. только что был призван в армию сын, мой брат, Василий. В июне получили от него первое и единственное письмо из

части, которая располагалась в Минске. А Минск бомбили в первые же дни войны. Больше от него никаких известий не получали, так и считается он пропавшим без вести.

Летом 1941 года в колхозе уродился богатый урожай пшеницы, ржи. Давно такого хлеба не было! А мужчин-то почти нет. Остались женщины, старики и дети. Привлекали к работам и школьников. Нас, учеников 5-6 классов, учителя собирали и учили жать рожь серпами. Наравне со взрослыми уходили в поле, там жали хлеб, возили на лошадях снопы. На полях работали все: от детей до стариков. Жили под лозунгом: «Все для фронта – все для победы». Выполняли и перевыполняли нормы по жатве. Например, одна старуха, Варвара Афанасьевна, за день выполняла по две нормы (36 соток). Мы торопились убрать хлеб на ток, а там уже молотили зимой. Обозы с хлебом отправляли на фронт.

1941 год был трудным. Но все верили, что победа будет за нами. Запасали на зиму фрукты, ягоды, травы, которые собирали в лесу, на лугах и полях. Дети дружно ходили за грибами в лес, а потом их солили на зиму. Летние запасы спасали от голода весь год. Так проводили все летние месяцы.

Пришел 1942 год. Еще труднее стало жить, т.к. не хватало соли, сахара, трудно стало с одеждой. Не хватало хлеба, и люди варили похлебку, чтобы хоть как-то продержаться. Нам все время хотелось есть. Легче было тем, у кого была в хозяйстве корова. Коровы стали настоящими спасительницами.

Постоянно приходили похоронки, и тогда в деревне стоял плач. Ведь не было ни одного дома, чтобы из него не ушел на фронт отец или сын.

1943 год. Мы учились в 7 классе. Не хватало бумаги, учебников. Но, несмотря на трудности, школа продолжала работать. В конце учебного года к нам в школу приехал заведующий РОНО Миронов Георгий

Васильевич. Он нас похвалил за успешное окончание учебного года.

В сентябре 1943 года я поступила в Аксубаевское педучилище. Директором был Шиков П.К., но потом его забрали в армию. Ему на смену пришли фронтовики Захаров, Юдин, Макаров. Зимой здание топить было нечем. Несколько раз студенты вместе с классными руководителями ездили на санях в лес за дровами. Печи дымили, их переставали топить, и поэтому мы часто сидели за столами в пальто, валенках и варежках. Но одно было счастье: нас кормили в столовой на большой перемене. Давали суп с картофелем, хотя и он не всегда попадался в тарелке. Кроме того, каждый день давали по куску хлеба. Пока идешь от магазина в класс, его уже и съешь! Самой главной мечтой было поесть хлеба досыта, вдоволь.... На фронте стало еще труднее; начали забирать на фронт и наших одноклассников 1927 года рождения.

9 мая 1945 года. Рано утром нас разбудила радостным криком хозяйка квартиры: «Война кончилась!». Все люди плясали, радостно кричали. В техникуме занятия 9 мая отменили, и был организован митинг. Жизнь, конечно, была еще тяжелой. Было много работы, бытовых трудностей, но все уже жили радостной

надеждой и ожиданием возвращения близких с фронта.

Фото 1944 года.

Записано собственноручно.

Воспоминания
Трофимовой (Михайловой) Александры Петровны
жительницы д. Старая Киреметь.

Я родилась 16 марта 1925 года. Война началась в тот день, когда в Аксубаево проходил праздник Сабан-Туй. Я об этом узнала от тех, кто был в Аксубаево на празднике. Мне было тогда 16 лет. Семья наша была – мама, папа, братья- Кузьма 1927 г.р., Василий – 1929 г.р., сестра Вера – 1934 г.р. В период войны папу осудили за кражу одной фуражки овса. Он погиб на строительстве канала Волга-Дон. Так всю войну мы прожили без отца – кормильца. Жили бедно в голоде и холоде. Я была в семье старшая из детей. Все тяготы ложились на мои плечи. Работа в огороде, заготовка дров и сена выполняла я, т.к мама работала допоздна в колхозе. Младшие конечно же были помощниками мне. За зиму картошку съедали, и весной семян не было. Ходили по домам, батрачили у тех, кто был посостоятельнее, за ведро картошки на семена. Огород полностью не могли засадить картошкой из-за нехватки семян. Остальное засевали свёклой.

Я работала в летний период в колхозе пастухом стада овец. Бывало, сил нет шагать от голода. Иду, иду за стадом, с ног валюсь и засыпаю. Мама делала лепёшки из лебеды. Весной собирали остатки несобранного урожая картошки, и тоже мама делала лепёшки. Летом было ещё ничего, легче жить. Была трава: лошадиный щавель, лебеда, тмин. Зимой же совсем беда – голодно. Была у нас корова. Из надоенного молока мама делала масло. Сначала ходила на сепаратор, чтобы получить из молока сливки, их которых потом сбивала масло и ходила продавать на базар в Аксубаево. На вырученные деньги покупала муку. Нам от коровы оставался обрат. Мама из него делала простоквашу. В Аксубаево мама ходила пешком, туда и обратно, а ведь надо ещё и с хозяйством управляться. Летом готовили дрова в лесу, а зимой возили на санках домой. Сил ходить не было, а тут надо ещё везти санки с дровами. В колхозе давали аванс: в месяц примерно по 2-4 килограмма мак, горчица, пшеница, овёс. В общем, давали, что оставалось в колхозе на конец месяца. Окончательный расчёт был в конце года. Горчицу долго кипятили и горечь пропадала. Были случаи смерти от голода. Не было практически ничего. Спички, соль, мыло ничего нет. Ходили по дворам, искали у кого можно взять углей. Чтобы растопить печку. Одежду шили из полотна, сотканного из льна. Сеяли лён, убирали, замачивали, толкли, чесали и сушили в бане. Ткацкие станки были у состоятельных. Брали у них в аренду. Очень много бань горело в период сушки льна, т.к.

чтобы высушить лён быстрее баню топили сильно. Керосина не было, жгли лучину. Ночью свет в домах (лампу или лучину) зажигать не разрешалось. Ходили и следили за этим дозоры. У населения собирали для фронта шерстяные носки, варежки.

Кто умел, плели лапти и продавали на рынке. Одних лаптей хватало на неделю. Потом надо новые. Пока тепло ходили босиком.

Зимой отправляли на обязательные работы. Были на копке для нефтепровода в г. Бугульме. Там за работу давали хлеб. Я оставляла для братьев и сестры. Привозила гостинец. Из Бугульмы в Нурлат приехали на поезде без билетов, без разрешения. На каждой остановке слезали. Боялись, что арестуют. А когда поезд трогался снова садились. Из Нурлата пришли пешком. Были на лесозаготовках в Вишнёвых полянах около г. Нурлат. Проживали на квартирах. За работу не платили, не кормили. Всё за свой счёт. После войны, правда, мне заплатили 75 рублей. Я тогда уже была замужем. Свёкор добавил денег, мы с мужем купили мне шалевый платок. Такая была радость.

Запомнилось жестокое обращение руководителей колхоза. Ходили мы как-то в поле, собирали колоски после уборки. Туда приехал председатель сельского совета Прохор Муртазин и мою подружку Шафееву Кулине Ильичну избил кнутом чуть не до смерти. Меня не тронул. Я рассказала об этом родителям, что подружка осталась в поле лежать. Родители принесли её домой, и она выжила.. Председателем колхоза был Дмитрий Парфёнов.

Зерно молотили зимой. Летом вязали снопы и складывали в скирды. Обмолоченную солому увозили на лошадях верхом, привязав к седлу. Комбайны не могли работать т.к. часто ломались. Хотя для них оставляли участки. А уж когда выпадал снег, убирали эти участки вручную. Комбайнёрами были женщины Майка Парфёнова и Маня* из Аксубаево. Конец войны отчётливо не помню. От голода и холода не было сил радоваться. Очень много людей не вернулось с войны. Помню учёбу в Аксубаево – теперь гимназия. Училась не плохо. Хорошо давалась арифметика. Трудно было с русским языком. Учила всё наизусть. До сих пор помню стихотворение Лермонтова «Узник». Сколько лет прошло, а всё помню.

Семья Трофимовых – первая семейная фотография.

Воспоминания записал сын Трофимов Анатолий Николаевич.

*Здесь упоминается Мария Ивановна Котанкина первая трактористка села Аксубаево. Далее в книге напечатан рассказ о ней.

Воспоминания

Янилкина Николая Андреевича жителя села Аксубаево.

Накануне начала войны к нам приехали гости – Наумовы Варвара и Яков с дочерью Леной (Варвара – моя тётя, сестра матери). На следующий день, 22 июня родители с гостями ушли на Сабан-Туй пораньше. Я пошёл туда позднее со своими друзьями: Янилкин Аркадий, Терентьев Алексей, и Пётр Горбатов. Народу было много. Приезжали на подводах целыми семьями даже из дальних деревень. Была карусель – главный аттракцион праздника. Лошадей на скачках пускали со стороны Русской Киремети. Спортсмены ещё соревноваться не начали. Где-то после 10 часов приехали военком, нач. милиции Демашин и зав. отделом пропаганды Перепелица. Он и сообщил всем, что было сообщение Молотова о нападении Германии на

Советский Союз. Военком объявил о начале мобилизации. Начался плач. Все стали собираться домой. Тут же на празднике зачитали небольшой список из тех, кто завтра должен был явиться в военкомат и разослали вестовых со списками по деревням (эти и некоторые другие подробности событий я узнал уже будучи взрослым человеком). В числе первых из Аксубаева мобилизовали Янилкина Андрея Ивановича и Жаркова Лаврентия. 23 июня от военкомата первую партию мобилизованных, человек 10, отправили на подводах в Чистополь. Здание военкомата стояло напротив нынешней прокуратуры, где растут сосны. Вот под соснами стоял большой сосновый дом, который до революции был поповским домом, а после войны там были детские ясли. В течении всей войны почти каждый день человек по 10-15 отправляли новобранцев на фронт через Нурлат или Чистополь, всё зависело от того, либо через Нурлат шёл эшелон с новобранцами, либо через Чистополь пароход. Сначала отправляли на подводах, а позднее пешком т.к. лошадей и людей не хватало. Настрой у людей изменился. Все ждали вестей с фронтов по радио или из газет. У старшего брата был детекторный приёмник с антенной, выведенной на крышу, по нему слушали об отступлениях, сдаче городов и тяжёлых боях. Обстановка была гнетущая. Все жили в ожидании, что вот-вот и из их семьи кого-то заберут на фронт. Если раньше проводы в армию проходили весело, то теперь всё было иначе. Часто звучала песня «Последний нынешний денёчек гуляю с вами я друзья, а завтра, завтра чуть светочек заплачет вся моя родня...»

В 41 году я закончил 1-й класс. Отец мой, Янилкин

Андрей Григорьевич, работал конюхом в колхозе, а конюшня была на месте нынешней нефтеразведки. С отцом работали конюхами: Скворцов Илья Евдокимович, участник штурма Перекопа и защитник Ленинграда, Кузьмин Евгений – погиб на войне, Крайнов Иван Александрович и Зюзин (далее не помню).

Я часто ездил с отцом косить траву, чтобы в ночь была у лошадей свежая подкормка. Помогал ему грузить и раскладывать по колодам подкормку. А потом 26 августа 1941 года отца забрали на фронт. Он погиб 12 июня 1942 года в Ленинградской области (ныне Смоленская область). Мы узнали об этом уже осенью, т.к. похоронка почему-то была прислана в Беловку, а уж оттуда через знакомых дошла до нас. Я с сыном и внуками уже дважды побывали на его могиле.

Первоклассники 1940 года. Николай Андреевич в первом ряду слева.

Мать работала в садово-огородной бригаде. Бригадиром была Голубева Ольга. Сад находился около кладбища (сейчас там жилые дома). Там были посажены смородина, малина, грядки моркови, лука, свёклы и прочих овощей. Меня привлекали к поливке всех этих насаждений. Яблони тогда только что посадили. Впоследствии там был большой яблоневый сад. Посылали так же меня вместо взрослых днём дежурить на пожарной каланче (пожарная находилась на углу не далеко от нынешнего сельсовета). В пожарной работали: Черников Иван, Александров Василий Александрович, Янилкин Николай Филиппович, Убейкин Николай. К концу 41-го года мужиков почти в селе и не стало. На уборку урожая в большинстве своём женщины и дети. К декабрю и бронь с механизаторов снимали. Конюхами стали работать женщины. На жнейках и лобогрейках (это сельскохозяйственные уборочные машины на конной тяге) работали уже одни пацаны 27-28 годов рождения. Женщины лишь помогали запрягать лошадей. Осенью 41-го года всё зерно подчистую велели сдать на элеватор в Нурлат. А весной 42-го года за семенами женщины ходили по грязи пешком в Нурлат. Каждая приносила по полмешка семян. Вот и посчитайте сколько раз надо сходить, чтобы все поля в колхозе засеять. Видимо власти не доверяли людям, боялись, что от голода и семенное зерно съедят. К весне 42-го года уже стали ощущаться нехватки продуктов питания. Фактически начинался голод. К тому же зима с 41 на 42 год была очень морозная, поэтому картошка в погребах у многих помёрзла, это тоже

добавило трудностей. Я всю войну чувствовал себя полуголодным. Летом ещё можно как-то прожить. Собирали на лугах траву, липовые листья. В овраге за колхозной конюшней (а конюшня была там, где сейчас нефтеразведка) мы находили серую маслянистую глину и лизали её. Весной когда копали огород находили перезимовавшую в земле картошку. Она была мёрзлая. Мать её сушила и она рассыпалась. Потом из этой массы пекли лепёшки, было вкусно. А если ещё и муки чуть-чуть добавить – ещё как вкусно. Крапива с огорода вся поедалась.

Однажды я был дома один. У соседей на задах, у Хохловых, жила немая женщина. Она зашла к нам в дом с каким-то блуждающим взглядом голодного человека. Я испугался этого взгляда. Она нашла на подоконнике в блюде картофельные очистки, вывалила к себе в подол, стала их есть, и убежала. Я с тех пор помню страшные глаза голодного человека. Приходилось видеть однажды голодную смерть. Идёт человек и падает на ходу. Нельзя сказать, что массово умирали от голода, но по разговорам взрослых мне помнится несколько случаев, когда находили на улице мёртвых людей. Летом 42-го года мама послала меня к Становой, одинокой женщине из раскулаченных, узнать как у неё дела. Заходить к ней побоялся т.к. она громко стонала. Сказал об этом маме. К приходу взрослых та женщина уже умерла.

В колхозе иногда давали муку по едокам. Мама если варила какой супец (шулюмку попросту сказать) так только пригоршню муки туда сыпала и это на всю семью. Если и пекли когда хлеб по большим праздникам,

так и то с добавлением картошки и травы. И всё равно мы называли это хлебом. Настоящего хлеба мы в войну не видели. Только после войны и то не сразу.

Если кто работал служащим (в сельсовете, в школе), то им давали немного муки. Такие семьи жили лучше.

Я с дедушкой Григорием ходил в лес за хворостом. Запасали дрова на зиму. Привозили домой хворост на двухколёсной тележке. Так же помогал взрослым запасать сено для нашей коровы. Много чего сдавали для нужд фронта. Продукты, шерсть, шкуры (из живности у нас была корова, овцы куры). Что оставалось после сдачи продавали на базаре или меняли на что-то более нужное. За живностью мне приходилось смотреть. Бывало: встречаешь из табуна корову и домой её не загонишь т.к. дома ей ничего мы не могли дать дополнительно, а её тянуло пять на луга к траве.

Пропагандировали и ходили по домам собирали для бойцов Красной Армии варежки, носки, кисеты, носовые платки, полотенца. Варя старшая сестра вязала варежки. Некоторые девушки вышивали на отдаваемых вещах свои имена и вкладывали свои адреса.

В школе учителя проводили с нами политинформации по разъяснению событий на фронте и в стране. Помню учителей начальных классов Веру Игнатьевну Илюхину, Ксению Кузьминичну, Александру Григорьевну. Директором школы была Нина Михайловна Евграфова. Из эвакуированных были учителя: Безденежный вел у нас военную подготовку и Сыровацкая Антонина Ивановна работала в детском саду. Был даже среди эвакуированных один профессор. Эвакуированных

расселяли по домам. У нас семья была большая, поэтому к нам не подселяли. Эвакуированные питались в столовой, им давали хлеб по карточкам, но тоже жили достаточно голодно. В основном были эвакуированные из Ленинграда и Прибалтики. Молодых парней из эвакуированных вместе с нашими ребятами по достижению призывного возраста забирали на фронт.

В Марийской АССР был лагерь, где мобилизованные на фронт проходили курс молодого бойца. Лагерь находился в болотистой местности. Условия там были осень плохие. Много там было больных, случалось и умирали. Я это знаю из письма отца. Он был в этом лагере. От туда полуживого Липатова Григория Даниловича жена привезла домой. Он всё же оклемался немного. Был председателем колхоза. Ходил с трудом, часто останавливался и отхаркивался. Женщины его жалели.

В конце войны старший брат Степан пошёл работать в школу (на фронт его не взяли из-за хромоты с детства). Появился в дома дополнительный доход, стало чуть полегче жить.

О Победе узнали в школе. Андросов, бывший лётчик, участник боёв в Испании, выступал перед нами. Поздравил всех с победой. Было много радости, просто ликование. Словами не передать, это надо почувствовать, после такой изнурительной жизни. Много людей с фронта не вернулись. По одной только нашей улице, если перечислять пальцев на руках не хватит.

Жизнь с окончанием войны стала налаживаться и то не

сразу. Ещё ряд лет после войны настоятельно пропагандировали вместо зарплаты оформлять займы на восстановление страны. Голода не было, а с товарами было туго.

Про себя лично я могу сказать, что пережитые трудности меня закалили, приучили к труду. Главное в беде не опускать руки, к чему-то стремиться, заниматься самообразованием. Если человек захочет он многое может преодолеть.

Записал ученик Николая Андреевича Евграфов Александр Михайлович.

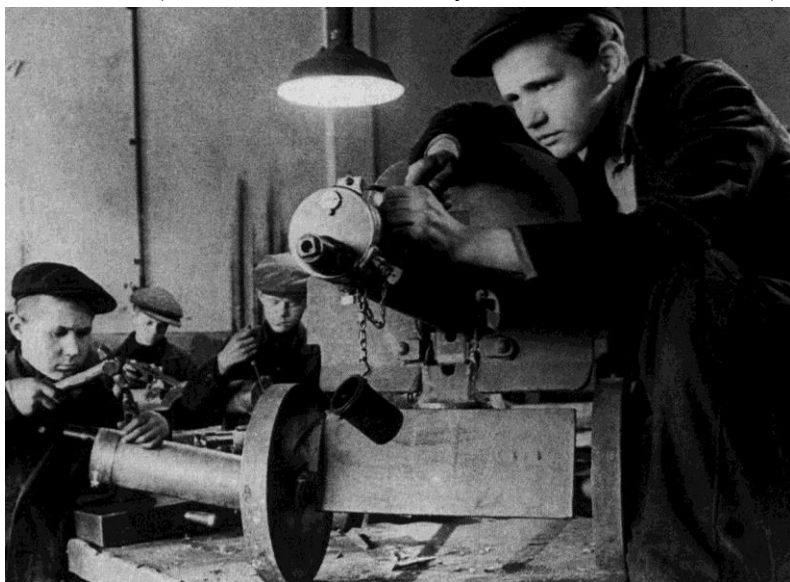
**Из воспоминаний жителя посёлка Лесозавод
Крайнова Ивана Фёдоровича**

(15.08.1929–11.11.2013г.)

В 1941 году окончил лесхозную начальную школу. И в том же году с ребятами и девочками поступили в Аксубаевскую среднюю школу. В июне, когда идёт движение в деревостоях, нас организовали сдирать берёзовое корьё для приготовления дёгтя. 22 июня 1941 года в Аксубаево проходила ярмарка. О войне никто не знал, потому что приёмников не было. И узнали о нападении фашистской Германии на Советский Союз на ярмарке. На второй день войны, это 23 июня, мужчин стали в срочном порядке вызывать в военкомат. После окончания сокодвижения мы уже нигде не работали в 41-м году. В 1942 году нас, ребят 12-13 лет, организовали в бондарную мастерскую. Мастером по

изготовлению бочек, вёдер, кадок был Ерхонин Василий Тихонович. После двух месяцев работы сдавали экзамен на самостоятельную деятельность, и мы продолжали работу до октября месяца. В октябре нас поставили на изготовление военных лыж и снегоступов. В 1943 году я перешёл в другую мастерскую по изготовлению военных колёс (колёс для пулемёта «максим»).

Работа была трудоёмкая, но большеоплачиваемая. С начала войны был восьмичасовой рабочий день, в 1942 году перешли на девятичасовой рабочий день. С Николаем Филипповичем Мокиным мы работали до 1944 года. В 1944 году нас двоих из всего лесопункта наградили медалью за доблестный труд. Нужно было оязательно выполнить норму. Работу оплачивали по нормам и расценкам, но их я уже не помню.

Зарплату давали деньгами и ещё хлеба выдавали 500

грамм на рабочего и 200 грамм на иждивенца.

В лесопункте была организована столовая. Из столовой получали обед и ужин на дом. В лесопункте было организовано подсобное хозяйство, где сажали картофель, особенно много капусты, свёклу, морковь, огурцы. Это всё запасалось на зиму. Во время зимнего периода эти продукты заканчивались. Весной женщин организовывали в бригаду по 3-5 человек и они ходили пешком в Мереченьский овраг за щавелём. В столовой этот щавель обрабатывали и варили болтушку, немного добавляя муки. И это тоже было питание. Жильё в лесопункте было построено отдельно. Были отдельные дома и бараки. Бараки по 5 квартир. В пяти квартирном доме была одна печка и галанка. Пять хозяек – наших мам, варили, пекли около одной печки. Семьи всякие были, потому что сильно старых людей не было. Вот у нас например 5 детей да ещё отец и мать, вот уже 7 человек. У остальных помоложе двое, трое детей. Без детей семей почти и не было. Все были с детьми.

После окончания войны уже учиться мы никуда не пошли, продолжали работать. Работали мы в Аксубаевском лесопункте до ликвидации. В 1948 году лесопункт ликвидировали и нас перевели в Куйбышевскую область, село Эштебенькино.

Записала дочь Прохорова Валентина Ивановна.

Воспоминания
Раисы Михайловны Кречетовой
жительницы деревни Сосновка.

Я помню, как провожали отца на войну. Его забрали в первые дни войны прямо с работы. Он пришел домой только попрощаться с нами. Мы бежали за ним, мама плакала. На ее плечах осталось четверо несовершеннолетних детей.

Маме не хватало суток. Работа в колхозе до темноты, да еще дома сколько. Паяк получали мизерный, огород полностью засадить картофелем не смогли. Все сильно исхудали. Особенно доставалось старшему брату, который был нашей надеждой и опорой. Но тяжелый труд, недоедание сделали свое дело: брат заболел и умер. Было ему неполных тринадцать.

Самым трудным для нас стал 1944 год. Мама заболела, и год была прикована к постели. Не стало старшего брата. Теперь старшей в семье осталась я. Как и чем я могла накормить, обогреть малышкой, когда мне самой шел лишь десятый год?

Настоящим праздником стало известие о получении продуктового пайка, который был положен нам после ухода отца на фронт. Но получить его можно было только в магазине соседнего поселка, до которого через лес семь километров. Мне пришлось взять эти хлопоты на себя. Пришла в магазин, а мне почему-то паяк не дали. Пошла назад ни с чем. Иду, слезы сами текут из глаз. Не заметила, как свернула на другую дорогу и заблудилась.

Начался дождь, гроза. Мокрая, голодная, уставшая, я стала терять последние силы, падать. Несколько шагов пройду, опять упаду. Не помню, то ли потеряла сознание, то ли от усталости не смогла встать и уснула,

но когда очнулась, светило солнце. Я лежу на небольшой полянке. Дороги нет, куда идти? Проползла кругом полянку и увидела следы лошади. Пошла по этим следам. Шла долго, пока дорога не вывела меня в поле. Вдалеке виднелась какая-то деревня. Я не сразу узнала свою Сосновку – вышла с другой стороны.

До дома оставалось километра два, а я совсем выбилась из сил. Только надвигающаяся темнота подталкивала меня. Вот уже несколько шагов до дома, вот родной порог. Но перешагнуть его не смогла, упала. Помню радостные крики малышей, мамин голос из дома.

А маму и маленьких я все же накормила. Грязными, мятыми грибами, собранными по дороге. С тех пор я берегу каждую крошку хлеба.

Записано собственноручно.

Воспоминания
Синдимировой Александры Андреевны
жительницы села Аксубаево

Я родилась в мае 1928 года в семье крестьянина – середняка. В семье было пятеро детей: брат Степан, сестра Варвара, сестра Вера, брат Николай и я.

В августе 1941 года отца забрали на фронт. Младшая сестра Люба родилась в январе 1942-го. Отец погиб в июне 1942 года, но успел узнать, что у него родилась дочка.

Мне в ту пору было тринадцать лет. Мама с утра до вечера работала в колхозе. Мы, дети, те, что постарше, ходили вместе с ней на ферму кормить коров, убирать навоз. Мужчин-скотников ведь не было и приходилось эту работу выполнять нам, подросткам.

Те дети, что оставались дома, выполняли домашнюю работу: пололи грядки, поливали, ухаживали за домашней скотиной, присматривали за младшими. Мы держали корову, овец, кур, но все мясо, молоко, яйца, шерсть сдавали государству, все для Победы.

Я не помню, чтобы мы ели досыта. Всегда полуголодные, полураздетые. Выжили в войну только благодаря маме. С осени закладывали в подпол картофель и другие овощи. Мама знала, сколько ведер нужно оставить на семена и сколько мы можем употребить в пищу. Норма картофеля, оставленного на еду, к весне непременно сокращалась, потому что часть его гнила или поедалась грызунами. Но никогда ни одна картофелина не бралась из посевной нормы. А сколько соседей не пережили войну лишь потому, что с осени и за зиму съедали то, что вырастили, а посадить весной уже было нечего.

Самое сложное было пережить зиму. Весной, как только появлялись крапива и лебеда, их собирали и употребляли в пищу.

Учились мы зимой. Уроки выполняли при свете лампы-мигушки. Тетрадей и учебников не хватало. Писали между строк газет и старых книг, учебники брали друг у друга. Но желание учиться было огромным. Стыдно было получить плохую отметку.

Слушали радио, ждали вестей с фронта, жили мечтой о скорой победе. Радовались, когда кто-то возвращался живым домой, пусть и часто тяжело- раненый.

Вот так мы жили, работали, учились, выживали в те суровые годы. Но они закалили наш характер, научили преодолевать трудности, радоваться каждому новому дню, беречь друг друга.

Записано собственноручно.

История одной фотографии

У старейшего ветерана труда рабочего поселка Аксубаево Анны Егоровны Рябовой сохранилась фотография участников Слета школьников-ударников, работавших на полях колхозов и совхозов в годы Великой Отечественной войны. Это были 11-13-летние мальчишки и девчонки, проводившие на войну отцов, старших братьев и сестер. Они стали незаменимой рабочей силой в хозяйствах. Мальчишки научились управлять лошадьми, стали помощниками женщин на фермах и в поле. Девочки трудились на прополке посевов зерновых культур от сорняков, до кров истирали руки, но не жаловались, не плакали, знали, что на фронте тяжелее.

На Слете были подведены итоги работы всех школ и комсомольских организаций района в годы войны. Немногочисленный состав участников Слета говорит о том, что зима 1946 года, особенно январь, была аномально суровой. Многие школы не сумели привезти своих передовиков в райцентр из-за отсутствия транспорта (не каждая школа имела лошадь), а многие директора не решились везти плохо одетых детей в такие жестокие морозы за много километров.

Кроме аксубаевцев на Слете участвовали школьники из Нового Тимошкина, Нового Аксубаева, Старой Киремети, Старого Ильдeryкова и Старого Ибрайкина.

Нина Степановна Лизунова.

**Воспоминания
Зинаиды Петровны Сивковой жительницы деревни
Старое Мокшино.**

Я родилась в д.СтароеМокшино 5 марта 1927г. Была совсем маленькой, когда умер отец. Мама вновь вышла замуж за Леонтия Благородного, который был намного моложе ее. Родилась сестренка Оля, а в 1937г. – братишка Николай. Ему было 4 годика, а мне 14 лет, когда началась война.

Всех мужчин стали забирать на фронт. В числе первых был и мой отец (я его звала папой, потому что своего не помнила).

В деревне слышался плач детей и женщин – провожали солдат далеко за околицу.

Нам пришлось очень трудно, так как не было коровы, только овцы да куры. Молоко покупали понемногу у

соседей, а в основном ели мерзлую картошку, перемешанную с горсточкой муки, лебеду. Братишка заболел, весь опух, еле остался в живых.

А вскоре заболела и мама. На работу в колхоз она ходить не могла, но руководство, зная это, грозило все равно посадить ее в тюрьму за саботаж. Спасая и жалея маму, я бросила школу и пошла на работу.

Пахали, сеяли, а лошади голодные, тощие, тянули в сторону, где только увидят травку.

Вместе с молодыми женщинами валила лес. А деревья не обхватишь руками! И все это в полуголодном состоянии, одетые в ветхую одежку, в лаптях на ногах, невзирая на погоду.

Однажды по весне нас собрали в конторе и дали задание доставить из Тюрясево пшеницу на сев. Полуживые лошади не могли преодолеть такое расстояние, да, к тому же, их берегли для пахоты. Было решено отправить нас пешком.

Под расписку нам выдали зерно. Несмотря на мой юный возраст, мне тоже взвалили на плечи мешок с двумя ведрами зерна. Истертые в кровь, хлюпающие по ледяной воде ноги – это еще ничего. Пока останавливалась передохнуть, все ушли далеко вперед. Кто и как их надоумил вернуться – не знаю. Все отсыпали себе немного зерна из моего мешка. Идти стало легче, да одна сердобольная женщина пожалела меня, не бросила. Весь оставшийся путь мы прошагали вместе.

Было очень тяжело, но мы верили, что фашисты будут разгромлены, и придет мирная, счастливая жизнь.

В 1947 году мне вручили государственную награду – медаль «За доблестный и самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»

Записано собственноручно.

**Воспоминания
Зотеевой Натальи Александровны
жительницы села Аксубаево.**

Отца на войну забрали в сентябре 1941 г. Как сейчас помню, утром мы проснулись от сильного крика матери, которая обливалась слезами. Оказывается, отцу принесли повестку. Потом у нас собралось много народа, все шумели, а мы с мамой плакали.

На следующий день мама, я и брат Николай поехали провожать отца на лошади. Шел дождь, было холодно. С других улиц тоже провожали на войну своих родственников. Играли на гармошках, пели, плакали.

Приехали в центр Аксубаева, остановились около военкомата, напротив районного Дома культуры. Стояли долго, чего-то ждали. Мы замерзли и устали, и мама отправила нас домой.

Больше отца я не видела. Их отправили поздно вечером. Когда мама вернулась, было уже темно. Мои младшие сестренки Нина и Шура спали (Зоя еще не родилась), а мы с Николаем ждали маму. Мама обняла нас и опять начала плакать. Тут проснулись сестренки, и все мы начали плакать вместе с мамой.

Потом немножко успокоились. Мама сказала нам: «Ну хватит вам, пора спать. Вы еще маленькие, вам надо расти. А кем вы станете, когда вырастете?». Николай: «Я буду летчиком!». Я: «Буду учительницей». Нина: «Я буду взрослой девушкой». Шура: «А я выйду замуж!». Успокоились, даже немного посмеялись и легли спать.

Когда началась война, я училась в первом классе, а брат – в четвертом. Нина и Шура еще не учились.

18 декабря 1941 года родилась Зоя. В это же время принесли похоронку на отца. Почтальонка похоронку не отдала нам, а отдала жене старшего брата отца (Федора). Та же целую неделю не осмеливалась сообщить нам эту страшную весть, так как мать после родов болела, лежала в постели. Но каждый день нас навещали соседи вместе с тетей Машей, у которой было роковое письмо. Сидели, говорили о том, о сем. Потом расходились. Мать начала чувствовать что-то неладное и попросила их рассказать, в чем дело.

Помню, пришла я из школы, а дома полно народу, отхаживают, успокаивают мать. «Ты поплачь, поплачь, легче будет»- говорили они. А мать лежала бледная, бессмысленными глазами смотрела куда-то в потолок. Ребенок плакал, а она ничего не слышала.

После этого мать окончательно слегла. Я думала, что она умрет. Молилась Богу, чтобы он спас маму от смерти. «Пусть лучше ребенок умрет» - думала я. Девочка была маленькая, худенькая, пальцы на руках были тонкие-тонкие, как нитка.

Не знаю, что было бы тогда, если бы не моя неродная бабушка. Она взяла к себе маму и ребенка и ухаживала

за ними. Мы остались дома с дедушкой Данилой и Марией, сестрой моего отца.

Когда мать немного пришла в себя, вернулась она домой. Но и после этого часто болела. Все заботы по хозяйству легли на мои плечи и на плечи брата. Я, начиная с первого класса, все делала по дому: стирала, готовила, мыла полы, работала в огороде, ухаживала за скотиной, нянчила. А корову еще не могла доить. Корову у нас доил брат Николай. Он чистил навоз, рубил дрова, плел лапти. Сено готовить, дрова пилить, колоть – это он считал мужским делом. «Стирать, готовить, мыть полы, топить баню – это нужно делать женщине» - говорил он. Женщина – это я, 7-8 летний ребенок, так как мама, когда не болела, постоянно работала в колхозе. Дед, конечно, тоже много помогал нам. Вместе с братом они ходили косить сено, возили его на маленьких тележках.

Жили мы очень плохо, голодали. Постоянно хотелось есть, от голода кружилась голова, не было сил. Нас еще спасала корова. Очень хорошая корова была. А на нашей улице и на соседних улицах почти каждый день умирали люди от голода.

Я сегодня не могу даже представить, как было тяжело матери, которая осталась с четырьмя детьми, да еще беременная. Мама жалела меня. Частенько говорила: «Устала, наверное, доченька, отдохни немножко». Но я никогда не жаловалась, что у меня спина болит или голова, хотя часто бывало и больно. Для меня в то время ближе матери никого на свете не было. Мне не хотелось ее огорчать, расстраивать. «Если она умрет, умру и я» - думала я.

Да, мы рано привыкли к физическому труду. Но война закалила нас, что позволило многого добиться в жизни, потому что мы не пасовали перед трудностями.

Записано собственноручно.

**Воспоминания
Пильщикова Николая Яковлевича жителя деревни
Старые Савруши.**

Война грянула неожиданно...

В Старых Саврушах радио часто молчало. Газеты и журналы приходили поздно, чуть ли не через неделю после их выпуска. Да и не все семьи выписывали газеты.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, было жарко. Старосаврушские мальчишки не вылезали из речки. Многие семьи поехали в Аксубаево на районный Сабантуй.

У нас в деревне летними вечерами жители всегда высыпали на улицу – на посиделки. Так было и в этот вечер. Кто сидел на скамейках, кто – на бревнах, а кто – прямо на траве.

После жаркого дня односельчане наслаждались вечерней прохладой, обсуждали новости. Приехавшие с Сабантуя сообщили о начале войны.

С первых дней войны наши женщины начали провожать мужчин на фронт. Призывные повестки получали за 2-3 дня до отправления. За это время жены и матери едва-едва успевали приготовить все необходимое: сухари, кусочек сала, ложку, кружку, иголку с нитками, пару нательного белья, бумагу, карандаш для писем, махорку и др. Из холщового мешка, по углам которого положили картофелины, обвязанные веревкой, сделали вещмешок.

Все село провожало солдат. Небольшая деревенька в 138 дворов, с населением около 700 человек, считая стариков и детей, отправила на фронт 146 лучших своих сыновей.

Опустела деревня. В четырех полеводческих бригадах не осталось и трети полноценной рабочей силы. Женщины, старики, дети взвалили эту ношу на свои плечи. Работа на полях велась почти круглосуточно. Днем убирали хлеб, ночью скирдовали и молотили. Казалось, вся жизнь деревни переместилась на полевые станы, на тока. На трудодни иногда получали не более одного мешка зерна. А это, на семью из 4-5 человек и более, хватало совсем ненадолго.

Две ветряные мельницы, до войны еле справляющиеся с размолом зерна, стояли, сиротливо опустив крылья. Большинство семей обзавелись ручными мельницами – крупорушками.

Наши женщины у мастеров-стариков заказывали маленькие сани, хомуты и сбруи для своих коров, которых стали приучать ходить в оглоблях. Зимой перевозка дров из леса, соломы с полей производилась в основном на коровах.

Фактически, вся колхозная продукция поступала в распоряжение государства. А производство зерновых и

кормовых культур еще и сократилось. На корм домашнему скоту давали старую солому с крыш сараев, ботву с огорода, крапиву, камыши. Колхозный скот кормили ветками деревьев. Их рубили топором и парили. На зиму часть колхозного скота распределяли по личным хозяйствам.

Уже в августе-сентябре 1941 года в селе началась широкая кампания по сбору теплых вещей для воинов. В этом патриотическом движении принимало участие буквально все население. Школьники после уроков ходили по своим улицам и собирали теплые вещи.

Даже в трудные годы войны сельский клуб в Саврушах оставался очагом культуры. Руководство колхоза и сельского Совета сумели сохранить его в рабочем состоянии. Заведующим клубом в те годы работал Николай Федотов, а позже, после демобилизации, Алексей Абросимов.

После завершения уборочных работ клуб оживал. Репетировали кружки художественной самодеятельности. Хоровому кружку аккомпанировал на гармошке Ефим Кузьмин. Из-за ранения он был демобилизован с фронта. А еще у него был трофейный аккордеон.

На столах в библиотеке всегда были подшивки газет, журналов. В клубе каждый вечер собирались жители деревни, молодежь, чтобы послушать сообщения Совинформбюро. На стене висела большая карта Европы, и на ней флажками обозначалась линия фронта. Оформлялись стенды о героической борьбе воинов Красной Армии в боях с фашистскими захватчиками.

Любители шахмат, шашек, домино собирались за одним столом, а почитать, послушать радио – за другим. На этом столе стоял радиоприемник «Родина», питавшийся генерированным током специальной десятилинейной лампы, висевшей над приемником.

Послушать вечерние сообщения Совинформбюро, с которыми выступал Левитан, собирались и стар, и мал.

Молодежь есть молодежь. В вечер спектаклей или концертов, несмотря на голод, холод, плохую одежду на себе, молодые оставались на танцы.

Приезд кинопередвижки (хотя и редкий) всегда был радостным событием для жителей деревни. В эти годы особой популярностью пользовались кинофильмы «За Советскую Родину», «Нашествие», «В тылу врага», «Непокоренные», «Радуга», «Фронтовые подруги» и другие.

По праздникам участники драматического кружка показывали спектакли.

В 1943 году, зимой, при постановке спектакля о войне произошла трагедия, потрясшая всю округу. В нашей школе после выпуска из Аксубаевского педучилища начал работать преподавателем молодой парень из д. Урмандеево – Семенов Вячеслав Семенович. Он был единственный сын у матери.

В спектакле он играл партизана. По ходу действия «немцы» взяли его в плен и, после допроса, повели в лес на расстрел. Со связанными руками вывели на сцену, где 2-3 березовых ветки изображали лес. Поставили на колени и «немецкий солдат» по команде офицера выстрелил.

Прогремел неимоверной силы выстрел. Огненный столб от ствола охотничьего ружья до самого «партизана» пронесся как молния и объял его...

Позже следствие установило, что в стволе ружья умершего охотника Герасима Иванова когда-то давно был оставлен и заржавел патрон. Его перед спектаклем пытались выбить, но не смогли. И вот этот патрон сработал от пистончика, вставленного для изображения выстрела.

Так, далеко от войны, погиб замечательный парень.

Но несмотря на все трудности , клуб продолжал работать всю войну, своей деятельностью тоже приближая День Победы.

В деревне оскудел крестьянский стол. Выручали добавление в пищу лебеды, тертого сырого картофеля, отрубей и жмыха. Для того, чтобы достать немного муки и соли , сельчане возили в Нурлат и Чистополь для обмена тулупы, валенки, шубы, чайники и др.

С первых дней войны в магазине с полок исчезли спички, мыло, керосин, соль, сахар, стекла оконные и для ламп.

Нелегко приходилось самим, а в деревню еще приехали эвакуированные с оккупированных территорий. Теплый прием здесь нашли 10 семей. Их обеспечили жильем, земельными участками, оказывали материальную помощь, снабжали топливом, приучали к тяжелому сельскохозяйственному труду. Даже коренным жителям Савруш тяжело жилось в эти годы. А им, горожанам, приходилось туго вдвойне.

Женщины, старики, дети, как и солдаты –их мужья, отцы, сыновья, сражавшиеся на полях войны – сражались на трудовом фронте, где было не меньше трудностей. Ни медалей, ни орденов за свой подвиг многие из них и не получили.

Из 146 старосаврушцев, ушедших на фронт, 82 человека погибли или пропали без вести.

Мы должны помнить их, тех, кто на своих плечах вынес все тяготы военного лихолетья!

Записано собственноручно.

Кровь брата зовет к мести

В августе 1942 года в районной газете было напечатано письмо нашего земляка П.И.Иванова.

«Доходит 14 месяцев со дня вероломного нападения на нашу страну немецких бандитов. 14 месяцев героически борется наша Красная Армия против фашистских оккупантов.

За это время врагу удалось захватить некоторые районы нашей страны. Там, где ступала нога фашиста, кровавые следы убийства невинных детей, стариков, матерей. Грабежом и огнем опустошают они наши цветущие города, села, поля и сады. Каменеет сердце при виде этих ужасов и зверств фашистских варваров, растет яростная ненависть к подлым псам.

Я недавно узнал о гибели моего родного брата Константина. Сжимается сердце, рвется к мести. Над

прахом родного брата клянусь перед Родиной честью советского воина драться с озверелыми немецкими бандитами до последнего дыхания и капли крови, не жалея своих сил и самой жизни до тех пор, пока враг не будет изгнан с нашей земли!

Колхозники и колхозницы, комсомольцы и пионеры Аксубаевского района! Я, бывший школьный работник нашего района, от имени личного состава батареи призываю вас на уборке урожая работать по-фронтовому, не покладая рук от зари до зари. Убрать урожай в сжатые сроки и без потерь. Дать стране и фронту больше хлеба, мяса и других продуктов. Тем самым, вы поможете нам быстрее разгромить врага!»

Комсорг батареи лейтенант П.Иванов

**Вспоминая
Мадюкова Георгия Сергеевича жителя
деревни Новое Тимошкино.**

Мое детство совпало с годами Великой Отечественной войны.

Было очень тяжело, но почему-то в памяти больше доброго.

Например, запомнился такой случай. Мы играли и вдруг видим, паук спускается на своей паутине. Мы его не трогаем, а кричим, что вот паук спускается, значит, кому-то будет письмо. А ждали тогда письма с фронта с хорошими вестями, ведь у многих воевали отцы и братья.

В деревне мужчин не было. А тех, кто возвращался с ранением или на излечение, мы называли «папой», потому что многие выросли без мужского внимания – война отняла отцов. И сколько их было таких, кому досталась доля безотцовщины!

Помню дедушку Шакирзяна, из поселка Батыр, который вместе с моим дедом по матери призывался на службу еще в царскую армию. Шакирзян-абзы частенько заглядывал к нам на чашку чая. Он занимался пчелами и приглашал нас на пчельник, когда качали мед. Но просил, чтобы мы пришли не гурьбой ребятишек, а одни. Ведь желающих попробовать мед было немало, тем более, со сладостями тогда было непросто.

Запомнились банные дни, когда топили баню и к нам приходили соседи помыться. Не знаю, почему, ведь у них была своя баня. Может быть, сэкономили дрова? Потому что иногда и мы ходили к ним.

А после бани нас ждал только что вскипевший самовар. И за столом начинались разговоры о войне, о колхозной жизни. Мы, ребятишки, забившись в уголок, слушали эти разговоры. Иногда было ничего не понятно, но нам было так спокойно в эти часы, как будто войны и не было.

Не могу не рассказать случай, который едва не оказался трагическим для меня. А было это так. Как только пруд около школы замерзал, мы гоняли мяч на льду. В этот день мы оказались на пруду вдвоем с троюродным братом Николаем. Лед еще не совсем окреп, но это не остановило нас. Я побежал за мячом и провалился в полынью, которую не заметил. Вылезти самостоятельно не могу, лед ломается, а промокшая одежда не дает освободиться. Коля лег на лед, протянул мне клюшку и с трудом вытащил из полыньи. Затем мы бегом бежим к нему домой, раздеваемся и сушимся на печи. Домой возвращаться я не решился. Надо, чтобы никто из моих об этом не знал. А Николаю я был благодарен всю жизнь.

Хорошо врезалось в память возвращение моего отца с фронта. Мы все сидели за столом в задней избе и ели картошку. В окне, которое выходило на улицу, промелькнула фигура с котомкой за плечами. Значит,

подумали мы, кто-то возвращается домой. А это оказался отец. Сколько радости было, когда он всем нам раздал по прянику. Мне было жалко съесть сразу весь пряник, и я половинку спрятал под подушку. Утром там его не оказалось. Потом мне часто снился сон, как я ищу этот пряник, который привез с фронта отец, и никак не могу найти.

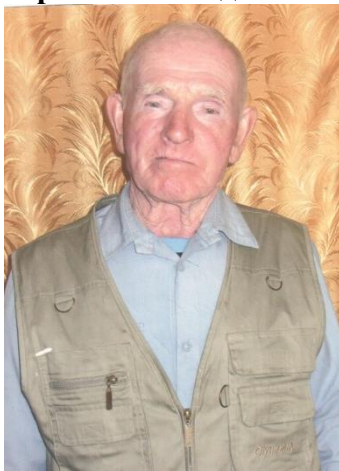
Может быть, мои воспоминания ничего не значат сейчас. Но тогда это было мое детство, моя жизнь.

Почему запомнилось именно это – не знаю. Наверное, ребячья память не захотела сохранить те трудности и лишения, с которыми мы сталкивались. Хотелось и в те годы оставаться детьми.

Записано собственноручно.

**Воспоминания
Евграфова Петра Васильевича жителя деревни
Верхняя Баланда.**

С 13 лет я начал работать помощником комбайнера у Белова Николая Дмитриевича (он по брони не был призван на войну, а после войны был не раз награжден орденами и медалями). В 1944 году получили комбайн «Коммунар».

Нелегко было. Работали чуть ли не сутками. Однако, хоть и шла война, молодость брала свое. Наскоро умывшись и переодевшись, мы шли с гармошкой и балалайкой на площадь Верхней Баланды. Народу тогда в деревне было много, да еще располагалась и нефтеразведка.

Однажды мы с друзьями как обычно направлялись на площадь. Уже темнело. Вдруг из леса выехала повозка, в которой сидело четверо незнакомых мужчин. Мы знали, что в наших лесах скрываются дезертиры, которые воровали лошадей, домашний скот, овощи с огородов, залезали в погреба, даже в медпункт, но еще никогда с ними не встречались. Поняв, кто это такие, друзья бросились бежать. А я от растерянности остался стоять на месте. Ясно, что меня поймали. Завязали мне рот, чтобы не кричал, и повезли в лес.

Когда остановились, начали спрашивать, кто председатель колхоза, кто председатель сельсовета, кто уполномоченный, где находится амбар с зерном и т.д.

Я не помню, что и как я отвечал от испуга, но было такое ощущение, что они все это уже знали, просто хотели подтверждения. Потому что если я не отвечал или отвечал неправильно, меня сразу начинали бить.

Я уже не надеялся, что вернусь домой живым. Спасибо друзьям, которые сразу побежали в нефтеразведку, где были мужчины. Все бросились меня искать. Услышав шум, дезертиры выкинули меня из телеги и поехали в чашу леса. А я бегом домой. Вскоре наткнулся на тех, кто шел меня выручать.

Долго еще не мог забыть этот случай, хоть и был горд тем, что друзья смотрели на меня с восхищением, как на героя.

Записано собственноручно.

Воспоминания
Абдуллиной Замзамии родившейся в деревне Старые
Киязлы 1 июля 1919года.

Когда началась война, они со своим супругом Абдуллиным Магсумом Махмутовичем жили в городе Москве, он работал на заводе. С первых дней начала Великой Отечественной войны Магсума Махмутовича (рожденного в 1916 году в Красноармейском районе, деревня Чертушка – ныне Нововешминский район) забрали на войну. -«Ждите! Мы скоро приедем!» были его последние слова, никто не знал тогда, что война окажется такой долгой и жестокой. На другой день добрые люди молодой женщине Замзамие, с месячным сыном Мансуром на руках, помогли сесть на поезд, который ехал в её родные края к станции города Нурлат Татарской АССР. Дорога была долгой и трудной, но она с крошечным сыном добралась до деревни Старые

Киязлы.

-Эти годы не жили, а выживали, - вспоминает она, днем работали на полях, а под лунным светом работали в огороде, с работы нельзя было оставаться - Родине требовались сельхозпродукты. Хрупких девушек и женщин посылали рубить лес, готовить дрова в город Бугульма, в Сорочьи горы...
-Жили в палатках, зима, голодно, холодно, но всем нужны дрова, и тылу, и грузовым поездам, которые едут на фронт...Своим трудом приближали они Победу, ждали близких с войны, надеялись – вспоминала Замзамия эби.

Но надежда не всем улыбнулась, встретить живых своих любимых, близких.

-Ждите !Долго звучали у неё в ушах близкие ей до боли слова ,она надеялась, надежда дала ей силы. Но к сожалению, в 1944 году семья Абдуллиных получила похоронку о смерти Абдуллина Магсума Махмутовича. Замзамия до конца своей жизни осталась вдовой, как и многие другие женщины, одна вырастила сына.

Погиб. Даже на могилу не сходишь, очень далеко.... Тысячу раз, доставая из сундука пожелтевшие документы, тихо перебирала их, тысячу раз читала похоронку, тихо шептала молитвы. Добрая, скромная, требовательная трудолюбивая, неустанная женщина помогла воспитывать пятерых внуков сыновей единственного сына Мансура и её супруги Марьям.

С маленьких лет привила им любовь к Родине, к своему деду, рассказывала им о дедушке Магсуме, какой он был красивый сильный храбрый. Сама отворачивала голову в сторону, чтобы не показывать внукам слёзы.

Бывало, затопит печку, когда печёт, напевает старинные татарские мелодии, чтобы душу как - то успокоить, испечет татарские блюда, соберёт всю семью к столу, угощает.

Когда появился интернет один из внуков Замзामीэби -Фоат начал поиски могилы своего деда. В 2019 году перед 75-летием Великой Отечественной войны поиски завершились с успехом. Фоату Абдуллину удалось с помощью добрых людей представителей Ида – Вирумааского татарского культурного общества съездить на могилу деда ,на братскую могилу советских воинов участников Великой Отечественной войны на границе Эстонии. «Через много лет внук нашёл братскую могилу своего деда - это местечко на границе Латвии местечко Лухамаа Вырусского уезда братская могила советских воинов участников Великой Отечественной войны....». 19 августа 2019года была опубликована статья Илоны Устиновой о том, через много лет внук нашел могилу своего деда. Внук Фоат привёз горсть земли с могилы деда . Жаль , что бабушка Замзамия не успела узнать об этом. Она умерла не за долго до этой поездки. Отрадно, что спустя много лет молодое поколение помнит о тяжёлом времени тружеников тыла, ведь это равноценно подвигу фронтовиков.

Записано Гатиной Фаимой Гарифовной.

Женщины – трактористки.

Мужчины трактористы ушли на фронт, большинство воюют танкистами и только единицы оставлены по брони на селе. Если б не эти женщины жизнь в тылу была бы на много труднее. Поистине бесценен их вклад в Победу нашего народа.

Бригада трактористок (Ольга Краснова в центре), 1938 г.

В нескольких сёлах нашего района были женщины комбайнерки и трактористки. Случалось в горячую пору сельхозработ они приходили на выручку соседним колхозам. Вот рассказы о некоторых из них.

Краснова
жительница

Ольга
села

Петровна
Аксубаево

8.07.1913–8.12.1991г.г.

Бригадир женской тракторной бригады села Аксубаево. Машинно-тракторная станция (МТС) была создана в начале тридцатых годов прошлого века на тихом пустыре между Аксубаевом и Донауровкой (ныне улица Карла Маркса). В течении полугода, с 1937 года по июнь 1938 года Ольга Петровна проучилась в Елабужской автотракторной школе, получила специальность тракториста и стала работать трактористкой в колхозе. Ей было 23 года когда она впервые села за руль трактора «Фордзон» (Путиловец) и работала на полях в мирное время и в военное лихолетье. Женщина она была сильной, работающей. Видимо поэтому её назначили бригадиром тракторной бригады. За ударный труд она была удостоена чести поехать в Москву на очередной съезд колхозников, который проходил на ВДНХ (Выставка Достижений Народного хозяйства). Здесь Ольге Красновой медаль «За доблестный труд» вручал

сам Председатель президиума Верховного Совета СССР
Михаил Иванович Калинин.

Первый советский трактор Фозонд-Путиловец.

В годы войны Ольгу Петровну назначили председателем артели «Вперёд», (в народе помнят её больше как артель слепых), которая производила канаты для речного флота. На протяжении многих лет Ольга Петровна работала на руководящих должностях, была председателем райплана, возглавляла первую мастерскую бытового обслуживания, работала председателем сельского Совета села Аксубаево. В то время люди считали, что Советская власть она для народа и всегда поможет. Вот и шли люди к ней со всеми своими бедами и заботами. Потому что она власть и ещё потому, что её уважали. Ольга Петровна была простым и открытым человеком. Не чуралась ни какой работы и была всегда с людьми, умела ладить с ними, организовывать труд в коллективе. Даже

будучи при должности, во время строительства нового здания сельсовета (ныне здание поселкового Совета), ходила на кирпичный завод с рядовыми односельчанами на погрузку кирпича.

За трудовую деятельность Ольга Петровна Краснова не раз награждалась правительственными наградами.

Районная газета «Сельская новь» от 5 июня 2013 года.

Учёба трактористок.

**Мария Ивановна Янилкина
жительница села Аксубаево.**

Вот такой она была, когда в 1936 году шестнадцатилетнюю Марию Янилкину, а тогда ещё Котанкину, отчаянную и смелую девчонку, направили на курсы механизаторов в г. Бугульму. Оттуда она возвратилась в родное село Аксубаево и стала работать трактористкой. В течение трёх лет она работала по избранной специальности. Легко сказать работала! Ведь

тогда несовершенна была техника. Чего стоило молодой трактористке крутить заводную рукоятку, или в осеннюю слякоть лежать под трактором, делать подтяжку подшипников или производить другие ремонтные работы. Но никакие трудности не пугали девушку из первой в селе женской тракторной бригады, возглавляемую Ольгой Петровной Красновой, которая сейчас находится на заслуженном отдыхе.

В 1939 году Мария Ивановна пересела на комбайн и в течение, 18 последующих лет водила по полям, могучую по тем временам, технику. Каждый год в пору горячих работ были свои трудности. Но больше всего комбайнёров беспокоила одна – большая засорённость полей.

- Коротки летние ночи – рассказывает Мария Ивановна, - и хотела бы сэкономить лишнюю минутку на сон. А когда остановишь мотор, убеждаешься в одном и том же: радиатор забит сорняками. И вместо того, чтобы ехать домой, отправляешься к речке промывать радиатор. Часто приходилось спать в поле на комбайне, чтобы утром пораньше начать новый трудовой день.

Тогда тоже, как и сейчас, труд комбайнера измерялся убранными гектарами и намолотом зерна. Мария Ивановна за высокие производственные показатели неоднократно награждалась Почётными грамотами, денежными премиями и ценными подарками. За достижения в работе не раз удостоивалась права участия на районных сельскохозяйственных выставках.

До сих пор Мария Ивановна хранит как бесценную реликвию удостоверение за № 793, подписанное Народным Комиссаром Земледелия СССР А.А.

Андреевым. В нём написано, что М.И. Янилкина награждена Наркомземом СССР значком «Лучший комбайнер МТС 1945года». Работа комбайнёрки в военные годы тоже высоко оценена партией и правительством. Она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»

В послевоенные годы Мария Ивановна внесла немалый вклад в дело подъёма сельскохозяйственного производства. За это в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина решением обкома КПСС, Президиума Верховного Совета ТАССР, Совета Министров ТАССР, и президиума Татсовета профсоюзов имя знатной комбайнёрки занесено в «Республиканскую юбилейную книгу трудовой славы».

- Всем хорошим в жизни я обязана машинам, говорит Мария Ивановна, - если бы сызнова пришлось мне начать трудовой стаж, прерванный болезнью, я бы снова пошла на комбайн.

А. Рябова.

Районная газета «Сельская новь» №118 от 3 октября 1974 года.

**Янилкина Ольга Николаевна жительница
села Аксубаево.**

Когда началась Великая Отечественная война, мне было 12 лет. Отца, Николая Ивановича, забрали на фронт в первые дни. Мать осталась с четырьмя детьми на руках.

Каждый день отправлялись аксубаевцы на фронт. Провожали их всем селом.

Мы сразу почувствовали, как нелегко без отца. Вся работа по дому легла на нас с братом, потому что мать с утра до вечера была на работе, приходила уставшая. Мы старались помогать ей.

Брату не исполнилось еще и восемнадцати, а он тоже ушел на фронт.

Стало вдвойне тяжелее, ведь в семье были еще маленькие дети.

Когда мне исполнилось 13 лет, я начала работать на комбайне – пропускала снопы через молотилку. Это была очень тяжелая работа для подростка. К концу

рабочего дня уставала так, что едва держалась на ногах. А дома еще нужно было помочь матери с домашними делами и детьми.

В лесу собирали хворост и возили его на санках, чтобы топить печи. Но и его приходилось экономить, ведь не всегда получалось его привезти.

И все-таки, мы никогда не жаловались, не опускали руки, несмотря на то, что были голод и холод, что были плохо одеты и обуты. Иногда думала, что кому-то еще тяжелее, чем мне. Силы придавала и вера в то, что война закончится и начнется мирная счастливая жизнь. Вернутся с фронта отец и брат, мама немного отдохнет.

Однако, в одном из боев отец был тяжело ранен и долго лежал в лесу, истекая кровью. Нашли его лишь через несколько дней партизаны. Но спасти ему жизнь не удалось. Он умер 28 февраля 1943 года.

Когда получили похоронку, старалась поддержать мать. Понимала, что я пока ее единственная опора в эти трудные дни.

Вспоминая войну, думаешь, сколько же пришлось пережить женщинам, старикам и детям! Пусть мы не участвовали в боях, не слышали выстрелов, но у нас тоже была своя война: с голодом, холодом, непосильной работой, нуждой. И мы, как и солдаты, выиграли эту войну.

Записано собственноручно.

**Гайфуллина Шамсекамар Нурхаметовна
жительница деревни Щербень.**

Семнадцатилетней застала война Шамсекамар Гайфуллину. Юная и хрупкая, вместе с девятью сверстницами, она выучилась в Мамыкове на трактористку. Преподавал предметы у них Николай Галкин из Малого Сунчелеева (отец Владимира Николаевича Галкина – лучшего в то время хирурга района). Окончив полуторамесячные курсы, девушки стали работать в Тельмановской МТС. Тракторов было мало, и каждый был на счету.

Сегодня, пожалуй, многие и не представляют себе, что это за техника – трактор ХТЗ. А Шамсекамар до конца жизни не могла без боли в душе вспоминать, как она каждое утро снимала с трактора картер и производила подтяжку шатунного механизма. Это была невыносимая для юной девушки, требующая большой физической силы, работа.

Утром, на наряде в колхозах, куда направлялись трактора, выделялась специальная бригада для того, чтобы заводить их. Причем, девушка-трактористка стояла в центре и крутила рукоятку, а остальные дергали за толстую веревку, привязанную к ней.

Трактор ХТЗ военной поры.

Однажды черная длинная коса Шамсекамар, до войны сводившая с ума всех юношей не только родной Щербени, но и всей округи, застряла, закрутилась в магнето. Спасло девушку лишь то, что ее оторвало вместе с частью кожи.

А однажды, после очередной подтяжки шатунного механизма, оторвался один из болтов, и на ходу вытекло все масло. В результате, расплавились подшипники. Это по тем временам было ЧП, и несдобровать бы в условиях военного времени Шамсекамар, если бы, сложив все в ведро, девушка не отправилась в Альметьевскую МТС Тельмановского (ныне Нурлатского) района. Она всю жизнь с благодарностью вспоминала слесаря, буквально

за сутки отремонтировавшего развалившийся механизм. С утра трактор был уже в поле...

Каждое ее утро начиналось в МТС. Сегодня мы не задумываемся над этим. А ведь это было.

«Мы прожили трудную жизнь, работали много, а есть было нечего. – вспоминала Шамсекамар Нурхаметовна. Не было у нас красивых платьев и модных туфелек. Сейчас – совсем другое, о сегодняшней жизни мы не могли тогда и мечтать. Самые лучшие наши годы выпали на войну. И все же мы счастливы тем, что одолели, осилили эти страшные годы, тем, что наши дети и внуки не знают, что такое война».

Записано Еленой Некрасовой.

**Янилкина Ольга Петровна
жительница деревни Беловка.**

У меня осталось в памяти, как однажды брат Валера, будучи студентом Казанского сельхозинститута, рассказывает матери о новых сельхозмашинах, а мама внимательно слушает, попутно задавая ему вопросы. Это меня семи- восьмилетнюю (точно не помню) девочку очень удивило. На вопрос, откуда она так хорошо знает трактор, в ответ услышала, что она во время войны работала трактористкой.

Моя мама Белова Ольга Петровна (по мужу Янилкина) родилась в д. Новое Ильдерякого 1923 году.

Окончила всего три класса, т.к. нужно было нянчить младших братьев и сестер. Ее молодость совпала с войной.

В колхоз им. «Красных Героев» пришла директива: молодежи, не взирая на пол, обучаться на трактористов. Ее вместе с другими девушками отправили осенью 41 года в Лаишево на курсы трактористок. Оказалось, что Кама не замерзла, они не смогли перебраться и вернулись домой. Но через некоторое время дедушка обратно повез их на лошадях в Лаишево (видать к тому времени река уже замерзла). Когда ехали было очень холодно. Холодно и голодно было и во время учебы. Многие девушки не выдерживали и возвращались домой. Но наша мама родителям ни разу не пожаловалась и успешно окончила курсы. Окончив курсы в марте 1942 года вместе с подругой пешком в течении нескольких дней возвращались домой. Как она вспоминала, вышли из Лаишево зимой, а в деревню пришли в самую распутицу. Дойдя до деревни ст.Киреметь, они решили сократить дорогу и напрямую выйти на деревню Н. Ильдеряково. А речка там так разлилась, что страшно было смотреть на нее. Хорошо было то, что им по дороге попался попутчик- солдат. Он через реку первым пошел, а за ним и девушки. Шли они через весеннюю, холодную речку по грудь в воде.

С 30 марта 1942 по 15 апреля 1946 года она проработала в Аксубаевской МТС. Ей достался трактор с газогенератором.

Топливом служили древесные чурки. Чтобы вспахать 1 гектар земли, нужно было сжечь то ли 62, то ли 67 кг чурок. Двигатель запускался вручную. Работали с утра до ночи, без сна и отдыха. Очень хотелось спать. Казалось, вот только что легла, а мать ее уже будила. Помнила случай - вроде бы только что уснула, свернувшись калачиком (невозможно было вытянуть ноги, кровать была маленькая), слышит уже идет мать будить ее. Она на другой бок и как то получилось, что вытянула ногу и тут же вышибла окно. Все время спать хотелось очень. Даже шум и тряска трактора не могли отвлечь от сна. Но больше всего боялись волков. Ночью они выходили из леса на охоту. О том, что волки недалеко они узнавали по сверкающим глазам. И чтобы не уснуть во время работы ели жареный горох. Кроме этого за работой днем и ночью следил одноногий бригадир. Как только какой-нибудь трактор останавливался, он тут же подъезжал на лошади, и помогал отремонтировать и завести трактор. Он был для девушек-трактористок и бог и царь. На нем держалось все тракторное хозяйство, именно благодаря ему, тракторы работали. Мама всегда вспоминала его добрым

словом. Когда ночью пахали, для ориентации на полях специальные люди разжигали костры (то ли фары плохо освещали борозду, то ли совсем не горели). Мама вспоминала, как в одной бригаде, костровой лег и уснул. Он не проснулся даже тогда, когда подъехал трактор и трактор проехал по нему.

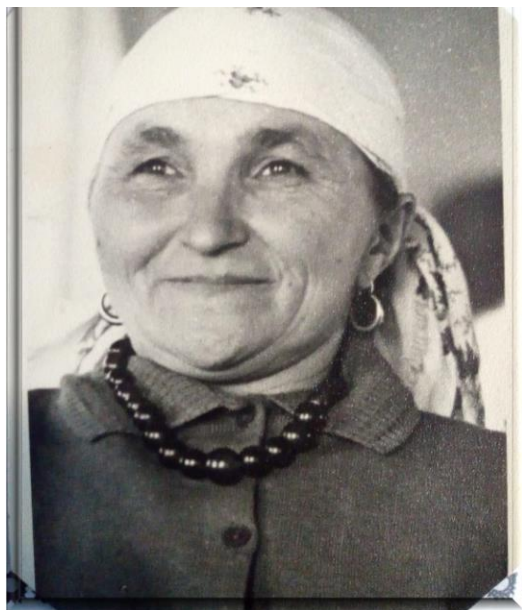
Несмотря на все трудности, работа трактористок имела и свои преимущества. Если колхозники в военные и первые послевоенные годы работали сутками за палочки (так в народе называли трудодни), то труд трактористок оплачивался по тем временам хорошо. Они получали рабочие пайки (сахар, мука). Как не раз вспоминала Ястребова Нина ,младшая сестренка матери (ныне покойной), только благодаря ей, они выжили в войну, не умерли с голоду.

О послевоенной жизни узнала из бытовой характеристики, которая нашлась в семейном архиве. Там есть такие строчки: «...После рождения сына продолжила работать в колхозе разнорабочей. Как передового свекловода ее часто приглашали на слет свекловодов района...». Вместе с мужем Янилкиным Василием Романовичем воспитали 6 детей...

Янилкина Ольга Петровна, имея лишь начальное образование, всю жизнь мечтала дать своим детям достойное образование. Она очень хотела, чтобы ее дети, как и ее муж, который всю жизнь проработал учителем, были грамотными и стремилась создать им все условия, чтобы они все учились...». Имеет медаль материнства Истепени, медаль «Ветеран труда», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945». Награждалась юбилейными медалями.

Записано дочерью Давыдовой Валентиной Васильевной.

Мударисова Минжиян Зайдулловна родилась 20 марта 1917года в деревне Старые Киязлы.

Детство её совпало с тяжёлыми годами Гражданской войны, не было возможности учиться в школе. Образования нет, но как то надо поучиться ремеслу. До деревни Старое Тимошкино рукой подать, 7км всего, можно пешком ходить. Шесть месяцев Минжиян обучается на тракториста в Тимошкинском МТС, по схеме ,по картинкам. В деревне Старое Тимошкино для учащихся снимали квартиру,там она жила и проходила трудовую практику.После учёбы в родной деревне Старые Киязлы ей поручают трактор «Газинатор», в народе называли так, из за того ,что работал на газогенераторном двигателе, для работы трактора в

двигатель загружались деревянные чурки, которые готовили для тракторов «горячие возчики», они на лошадях с бочковой водой и сурками для топки поджидали трактора. Тяжёлая работа на тракторе, голод, ничто не могли сломать её.

Далее 1941 год. В деревне царит голод. За 200грамм хлеба в сутки она работает на тракторе день и ночь. А в 1942 году её перевели на «Колёсный» трактор, на котором работает до 1954года. За добросовестный труд в колхозе имени «Вахитова» с 1931 по 1940 год удостоена многих грамот. В 1945году она награждается медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

С 1954года работает прицепщиком. Выдерживает все тяжёлые работы, с честью выполняет все задания. В 1970 году ей вручают медаль «Ветеран труда», в 1972 году выходит на заслуженный отдых, ей вручают медаль «За трудовое отличие», выдают денежную премию .Портрет её фото долго висит на « Доске Почета», Минжиян апа 32 года своей жизни проработала за рулем трактора .В деревне Старые Киязлы её называют «Трактористка Минжиян». Её уважают и чтят. Она была высоким примером трудового воспитания подрастающего поколения .В 2003 её жизненный путь завершился.

Кузнецова Анастасия Ивановна
жительница села Аксубаево

06.03.1914 – 07.07.1987г.г.

Родилась Анастасия Ивановна в Аксубаево. Ещё до войны выучилась Настя тогда ещё Петрова на трактористку, и какое-то время работала на тракторе. В 30-е годы тракторы стали поступать в район. В 39-м году вышла замуж за Кузнецова Ивана Кузьмича, работавшего связистом в районном узле связи. Вместе они прожили долгие, долгие годы. А в годы войны волею судеб пришлось переселиться Анастасии Ивановне

за руль автомобиля, известного, тогда как «полуторка». И Анастасия Ивановна так называла свою машину. Называли так автомобиль, потому что грузоподъёмность его была полторы тонны). Около десяти лет проработала Анастасия Ивановна шофёром. Не перечить, сколько нужных

грузов перевезла и сколько километров намотала на колёса своей полуторки за эти годы Анастасия Ивановна. Машину свою она берегла, ездила осторожно, чтобы машина не ломалась, и не было перерасхода бензина. За перерасход бензина удерживали из заработной платы. Работа водителя ничуть не легче работы тракториста или комбайнера. В случае поломки сам же водитель и ремонтирует и обслуживает автомобиль от колес до кабины, сам же в дороге ищет, куда же подевалась «искра», без которой автомобиль и с места не двинется. Намного труднее зимой, когда для того, чтобы завести двигатель, надо было его прогреть. А для этого разводили под машиной костёр и так прогревали двигатель. А к началу рабочего дня машина должна быть готова к работе. Поэтому приходили шофера на работу как минимум за час раньше остальных, а когда он вернётся из рейса никому не известно. Вечером надо не забыть слить воду из двигателя, чтобы его не разорвало замёрзшей водой, и утром снова залить в уже прогретый двигатель.

Вот он автомобиль ГАЗ-АА. Знаменитая полуторка.

Зимой и в распутицу обязательно нужно на колёса наматывать цепи для уменьшения пробуксовки колёс, чтобы не застрять в грязи. И если застрял в грязи, то жди проезжую машину или трактор, чтобы вытянули. Без троса, домкрата, гаечных ключей в рейс не выезжали. Машины часто ломались. Шофёра и тракториста всегда можно было узнать по промасленной фуфайке и ватным брюкам и валенкам.

В пятидесятые годы выучилась Анастасия Ивановна на мужского парикмахера и проработала в КБО (комбинат бытового обслуживания) до самой пенсии. Не раз, уже будучи на пенсии, ей приходилось выступать перед широкой аудиторией с рассказами о работе своей и своих подруг в те далёкие и трудные годы войны.

Записано со слов дочери Галины Ивановны Кузнецовой.

**Ананьева Анастасия Степановна
жительница деревни Старое Ильдеряково**

10.10.1925-24.08.2001г.г.

В школе Анастасия Степановна проучилась только пять классов. Когда началась война, послали работать прицепщиками.

Прицепщики за работой.

Осенью 1941 года училась на трёхмесячных курсах трактористов, а весной села на трактор. В прицепики взяла к себе младшего 12-летнего брата Ивана, который впоследствии тоже стал механизатором. Семнадцать лет проработала Анастасия Степановна в Аксубаевской МТС. После реорганизации работала в колхозе. Вступила в партию. После работы трактористкой и до ухода на пенсию Анастасия Степановна работала в школе, доставляла продукты для детей, живущих в школьном интернате.

За добросовестный труд Анастасия Степановна пользовалась заслуженным уважением среди односельчан. Неоднократно избиралась народным депутатом местного и районного советов, была народным заседателем районного суда. Оценило её труд и государство. Она награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Материалы предоставлены Горбуновой
Лидией Васильевной.

Скоболева Наталья Николаевна
жительница деревни Старое Ильдеряково.
Родилась в 1918 году.

В начале 30-х годов по всему Советскому Союзу широко пропагандировали освоение молодёжью техники, которая стала поступать в сельское хозяйство. Всей стране была известна первая девушка-трактористка Паша Ангелина. По её примеру и Наталья Николаевна стала трактористкой. Прошла трёхмесячное обучение и приступила к работе. Работа на тракторе, а особенно для девушки, была не лёгкой, учитывая, что техника была тогда очень далека от нынешнего уровня. Техники на селе было мало и приходилось работать весь световой день и даже ночью. Всё необходимое доставлялось в поле, лишь бы трактор не простаивал. В случае поломки трактор ремонтировали сами, иногда прямо в поле. Независимо от погодных условий. Пусковую рукоятку крутить, для запуска двигателя, девушкам приходилось просить бригадира. Однажды Наталья Николаевна сама попыталась завести трактор. Рукоятка провернулась в обратную сторону (двигатель дал «отдачу»), рукояткой Наталью Николаевну отбросило в сторону, и она потеряла сознание. Когда очнулась, рука оказалась сломана. После травмы продолжить работу трактористкой она уже не смогла. Было это в 1942 году. В послевоенное время Наталья Николаевна вместе с семьёй выехала за пределы района.

Материалы предоставлены Горбуновой
Лидией Васильевной.

Матери и вдовы

И ещё, заключении, немного о матерях и вдовах погибших воинов. Здесь мы рассказываем лишь о немногих из огромного числа женщин трудившихся в тылу. Краткие биографические справки, а сколько за этими строчками пережитого. Кроме тягот и лишений перенесённых на равне со всеми, они ещё пережили горечь утраты своих близких людей.

После окончания войны они не писали мемуаров о тяжких днях в тылу и героическом труде во имя Победы. Наверное и грамоты не хвало, да и не до этого было, страну надо восстанавливать. Но, это они, женщины тыла, были главной опорой тыла и фронта. Это они трудились вместе с подрастающими детьми на полях и фермах, бесконечными днями и ночами думали и о мужьях на фронте, работе и о детях думая, чем их накормить. Всё отдавая фронту, своим отцам, мужьям и сыновьям сражающимся с врагом, жили в проголодь, сохраняя детей чтобы хотя бы, они не померли с голоду и дожили до светлого дня Победы и может быть увидели вернувшихся с фронта отцов, дедов и братьев. И их руками тоже ковалась та Великая Победа.

Поклон им до самой земли!

(Нижеприведённые материалы собраны учениками и учителями Аксубаевской восьмитетней школы под руководством Тимирясова Елисея Мурзича.)

АБРАМКИНА ФЕКЛА ЛЕОНТЬЕВНА

1888 года рождения. Работала в колхозе. Сын Фома Федорович Ильдеяркин участвовал на 2-х войнах – Финской и Великой Отечественной. Погиб Фома Федорович на Великой Отечественной войне. Муж Ильдеяркин Федоро Яковлевич тоже погиб на Великой Отечественной войне. До пенсии Фекла Леонтьевна работала в колхозе.

БЕЗРУКОВА АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВНА

1895 года рождения. Родила 4 детей:

Дочь Татьяна Петровна

Дочь Анна Петровна

Сын Николай Петрович

Сын Михаил Петрович, 1919 года рождения, погиб в Великую Отечественную войну.

Муж Петр Михайлович/1892 года рождения/, умер в 1943 году, в г. Казани, находясь на трудовом фронте.

ЕГОРОВА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

1895 года рождения. Родилась в дер.Новое Ильдеряково. Работала в колхозе, затем в военкомате уборщицей.

В 1942 году сын Александр Николаевич был мобилизован на Великую Отечественную войну. Служил в Ижевске. Погиб в годы Великой Отечественной войны.

ЗУЗИНА МАРИЯ НИКОНОРОВНА

1896 года рождения. Уроженка с.Аксубаево. Работала в колхозе на разных работах. Родила семерых детей. Первый сын Николай умер. 2-ой Василий- 1923 года рождения, работает в дет.саде охранником. 3-ий Михаил с 1924 года рождения погиб на Великой Отечественной войне в конце войны. 4-ый Николай - умер/1931 г.рожд./
5-ая Лена - умерла,, 6 сын - умер, 7-ая дочь Мария - 1937 года рождения, работает в КБО, мастером-бригадиром по пошиву верхней одежды. Мария Никоноровна получает пенсию за сына.

Воспоминания

КОЗЛОВОЙ ПЕЛАГЕИ ЯКОВЛЕВНЫ /матери СОЛОВЬЕВОЙ
НАДЕЖДЫ АНДРЕЕВНЫ – участницы Великой Отечественной войны
с 1886 года рождения.

Военный годы встретила в с. Кривозерки. Ушел на фронт муж, а в апреле 1942 года уже его не стало, мне сообщили, что он пропал без вести.

Еще в 1939 году осенью ушел на действительную службу в Красную Армию старший сын Козлов Сергей Андреевич, прошел всю войну, дошел до Берлина, а в 1946 году погиб за границей. В 1943 году дочь добровольно уходит на военную службу. Молодая, как же я плакала, провожая её.

В 1944 году ушел на Отечественную войну сын Василий Андреевич, моряком служил. Вскоре сообщили мне, что он тяжело контужен. После войны вернулся инвалидом в сопровождении врачей.

Четырех братьев моих взяли на войну. Трое из них погибли..

Каждый день войны приносил горе. А я, как и все, женщины, не поддавалась этому горю. ~~Убитая~~ Работала и на лошадях, и сеяла, и косила. И детей этому ~~ужих~~ учила. Я косить, и детей младших беру косить, жну, и дети со мной работают. Как и я, дети мои никогда не были без дела. Строго я их к работе приучала, и дети мои понимали это.

А как мы победы ждали. И вот получила я в мае в дни победы военное письмо. Я грамотная, читать умею, а письмо боюсь вскрыть. А вдруг там сообщение о героической смерти детей моих, воевавших с фашистами. Дрожащими руками распечатала, а в письме - благодарность мне за подвиги дочери моей Надежды Андреевны/.

Мы, колхозницы, тоже как воевали на ~~этих~~ войне, так приходилось нам работать, так нам было трудно.

Счастливая, хорошая жизнь пришла. На детей живых смотрю - радуюсь, внуков и правнуков люблю, часто плачу о погибших, родных и близких мне людях. Я сильная была, много горя.

/ Несмотря на глубокую старость Шелагея Яковлевна помнит многие события, любила читать газеты, слушать радио, в настоящее время бодрая/. 26 марта 1980 года.

Записала В.А.Хисматуллина.

КОРОБКОВА МАТРЕНА ЕВДОКИМОВНА

1896 года рождения. Родила 12 детей. Пятеро умерли в детстве. Из остальных : сын Михаил Андреевич 1915 года рождения погиб на войне, сын Николай Андреевич 1922 года рождения – погиб на войне, сын Сергей Андреевич – 1918 года рождения, дочь Александра – 1936 года рождения, сын Василий Андреевич – 1931 года рождения, дочь Валентина – 1939 года рождения.

ЛОДОРЖИНА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА

1901 года рождения. До ухода на пенсию работала в колхозе. Всего детей было семеро, но в живых осталось два сына, Михаил и Василий. Старший сын, Семен Андреевич 1920 года рождения, после 7 классов два года работал в колхозе, сначала на тракторе, затем на комбайне.

В 1940 году, осенью, был призван в армию, а как началась война, писем не получали от него.

МАКСИМОВА АННА ИВАНОВНА

1898 года рождения. Родилась в Аксубаеве. Работала в колхозе. Родила 5 детей. Первая дочь умерла в детстве. Второй сын Петр—1923 года рождения. Мобилизован Петр Степанович на Великую Отечественную войну в 1941 году. Погиб в 1942 году. 3 ребенок — Михаил 1925 года рождения. Он участвовал в Великой Отечественной войне. 4 дочь Ольга — 1930 года рождения. 5— сын Василий 1940 года рождения. Во время войны Анна Ивановна работала в колхозе. На пенсии с 1953 года. Живет по ул.М.Горького у сына Михаила Степановича.

МИРОНКИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

1895 года рождения. Родилась в Аксубаеве. Работала в колхозе им.Кирова на разных работах. Вышла замуж в 20 лет за Миронкина Сергея Павловича. Муж Сергей Павлович погиб на гражданской войне. Было у Анастасии Андреевны 4 детей.

Сын Василий Сергеевич погиб на Великой Отечественной войне при освобождении Литвы. Похоронную получила 21 августа 1944 года. Анастасия Андреевна получает пенсию.

САЛУКОВА ЕВДОКИЯ СЕМЕНОВНА

1896 года рождения. Родила 8 детей.

Сын Иван Дмитриевич 1915 года рождения – умер, сын Сергей Дмитриевич 1919 года рождения – погиб в годы Великой Отечественной войны, сын Михаил Дмитриевич – 1923 года рождения – участник Великой Отечественной войны умер, сын Александр Дмитриевич – 1925 года рождения, участник Великой Отечественной войны, сын Аркадий Дмитриевич 1929 года рождения, дочь Мария Дмитриевна 1939 года рождения, дочь Мария Дмитриевна 1922 года рождения – умерла в детстве, сын Василий Дмитриевич – 1927 года рождения.

СОСНОВА АГРАФЕНА ЕФРЕМОВНА

1879 года рождения. Родом из Русской Киремети. Работала на барском дворе у помещика Абляскина. Вышла замуж в 1904 году. Родила шестерых детей. 2 девочки умерли.

Сыновья Илья Павлович и Михаил Павлович погибли на Великой Отечественной войне. Сын Кузьма умер в 1975 году. Сын Александр Павлович – жив, участник Великой Отечественной

войны. 1/ Соснов Илья Павлович 1908 года рождения, родился в Аксубаеве. Работал в МТС нормировщиком. Мобилизован в ряды Красной Армии в 1941 году. Погиб в Польше. Похоронен в г. Данци на городском кладбище.

2/ Соснов Михаил Павлович 1911 года рождения. Погиб в боях Великой Отечественной войны в звании ст. офицера.

ЯНИЛКИНА НАТАЛИЯ ФЕДОРОВНА

1893 года рождения. Во время войны и после работала в колхозе. Было четверо детей. Старший сын Федор Иванович 1922 года рождения после окончания 10 классов работал в Савгачевской школе учителем географии. В 1941 году был призван в действующую армию. Письма приходили только до августа 1941 года.

Кузьмина Мария Васильевна

1906 года рождения. Умерла 16 апреля 1982 года. Всю жизнь проработала в райисполкоме уборщицей, там же работала охранницей. В войну посылали на рытьё окопов. Был сын Александр – погиб на фронте.

с 1897г. рождения.
до войны работала в
почтисвошной мастерс-
кой. Родь с фронта
писала, писала и из
госпиталей, потом
пришла из госпиталя
повестка о смерти
дочери. Было двое де-
тей. После войны баба
и брата на дом
нашить.

Это вспоминает о своей жизни жительница села
Аккубаево Хохлова Александра Ивановна. Её дочь,
Хохлова Елизавета Михайловна умерла в эвакогоспитале
№ 1948 20 февраля 1943 года.

ПОЛЕ.

Выйду в поле утром на рассвете.
Царство белых рос и тишины.
Ничего страшнее нет на свете,
Чем рассвет Великой той войны.
В этом поле не гремели танки.
В этом поле был глубокий тыл.
И земля здесь не хранит останки
Тех, кто в бой последний уходил.

Уходили детям завещали
Хлеб растить на нём для всей страны.
Я ещё добавлю к завещанью
Скорбную минуту тишины.

Поле их натруженные руки,
Помнит, и ещё солёный пот.
А ещё шаги как сердца стуки,
Тех, кто в поле больше не придёт.
Пролегла дорога через поле.
Бабы вышли в поле провожать.
Отчего задумчиво ты, поле,
Может тоже, продолжаешь ждать?

Уходили детям завещали
Хлеб растить на нём для всей страны.
Я ещё добавлю к завещанью
Скорбную минуту тишины.

В поле все от мала до велика.
Все старались, чтобы победить.
И ещё мальчишки с громким криком,
Чтобы о Победе возвестить.
Времени движенье бесконечно.
Старики уже военные юнцы.
Горько знать – они уже навечно,
Старше чем ушедшие отцы.

Уходили детям завещали
Хлеб растить на нём для всей страны.
Я ещё добавлю к завещанью
Скорбную минуту тишины.

А. Евграфов

**«ВСЁ – ДЛЯ ФРОНТА,
ВСЁ – ДЛЯ ПОБЕДЫ!»**

«Всё для фронта, для победы!»

**"Всё для фронта, всё для победы!", "В труде как в бою!",
"Работать не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт!" - под такими лозунгами трудились наши люди в тылу.**

«Все для фронта, все для победы!»

Все для фронта! Все для победы!

- В 1942 г. эвакуированные предприятия начали работать на полную мощь. Был осуществлён скачок в изготовлении оборонной продукции.

«Всё для фронта!»

Огромную роль в коренном переломе, помимо грамотного стратегического командования и героизма советских воинов, сыграла самоотверженная работа тыла.

К середине 1942 г. была завершена перестройка экономики на военный лад, военное производство восстановило потерянные мощности и стало наращивать их.

В условиях широкой воинской мобилизации на фронт, работниками тыла, как правило, являлись женщины, дети, старики и инвалиды.

«Все для фронта,

все для Победы!»

- 11-часовой рабочий день;
- самовольный уход = дезертирство
- трудовая мобилизация с 14 лет
- обязательные сверхурочные работы

Лозунг «**Все для фронта, все для победы!**» стал ведущим для всей научно-исследовательской работы.

После войны немцы признали, что наши наука и техника были на высоте требований, которые предъявило время. И действительно, советские ученые самым непосредственным образом исполнили свой патриотический долг помощи фронту.

Всё для фронта, всё для победы.

❖ Свыше 400 тысяч человек (в основном женщины), участвовавших в строительстве оборонительных сооружений на подступах к столице, выкопали 676 км противотанковых рвов, 1650 км окопов для стрелковых подразделений, создали 27641 огневую точку и 3814 дотов и дзотов, установили 32260 противотанковых ежей и 1321 км проволочных заграждений (ВИЖ № 4, 1990 г., стр. 23).

❖ В Красную Армию влилось 12 дивизий Московского народного ополчения.

❖ В Подмоскowie, в тылу противника действовал 41 партизанский отряд.

Тыл в годы войны

Видео
«Работа тыла»

Всё для фронта! Всё для Победы!

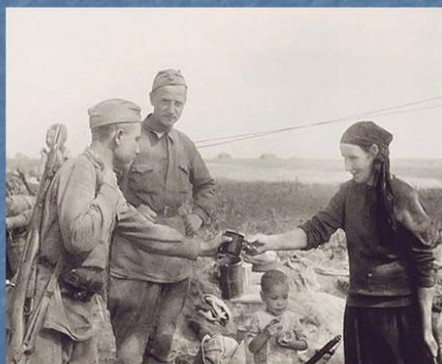
- Несмотря на голод и разруху, вся страна ковала Победу над врагом, собирала деньги на военную технику.
- Передача танкового корпуса на фронт

Всё для фронта, всё для ПОБЕДЫ!

«Все для фронта, все для победы»

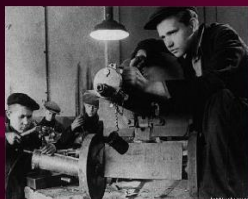

В тылу оставались
женщины, старики,
дети.

Немало выпало
испытаний на их
долю

Всё для фронта! Всё для Победы!

Тысячи мальчишек и девчонок военной поры трудились в тылу наравне со взрослыми.

Всё для фронта Всё для победы!

Все для фронта, все для победы!

О, русский мой народ!
Поток спокойной силы.
Трудом добытый хлеб
И братские могилы.
Когда тревоги зов
Обрушивался дико,
Он строился в полки —
От мала до велика.

В. Осинин

Эта память – верьте,
люди -
Всей Земле нужна...
Если мы войну забудем,
Вновь придет война!

В каждой семье есть свои герои.
Забывать о подвиге русских людей,
переживших войну, нельзя ни в коем
случае.

Народ жив, пока помнит свою
историю, пока жива память о своей
семье и своей Родине

MyShared

Содержание

Воспоминания

1.Дмитриева Елизавета Ильинична	7
2.Кузьмина Ольга Ивановна	13
3.Перепелова Галина Васильевна	21
4.Пескарёва Галина Трофимовна	25
5.Трофимова Александра Петровна.....	29
6.Янилкин Николай Андреевич	3
7.Крайнов Иван Фёдорович	41
8.Кречетовой Раисы Михайловны	44
9.Синдимировой Александры Андреевны	46
10.История одной фотографии	48
11.Сивковой Зинаиды Петровны	50
12.Зотеевой Натальи Алексанровны	52
13.Пильщикова Николая Яковлевича	55
14.Кровь брата зовет к мести	60
15.Мадюкова Георгия Сергеевича	62
16.Евграфова Петра Васильевича	65
17.АбдуллинойЗамзами	67

Женщины-трактористки

1.Краснова Ольга Петровна	71
2.Мария Ивановна Янилкина	74
3.Мария Ивановна Янилкина	77
4.Гайфуллина Шамсекамар Нурхаметовна	79
5.Янилкина Ольга Петровна	82
6.Мударисова Минжиян Зайдулловна	86
7.Кузнецова Анастасия Ивановна	88
8.Ананьева Анастасия Сиепановна.....	91
9.Скоболева Наталья Николаевна.....	93

Матери и вдовы

1.Абрамкина Фёкла Леонтьевна	95
2.Безрукова Александра Семёновна	96
3.Егорова Елена Петровна	97
4.Зюзина Мария Никоноровна	98
5.Козлова Пелагея Яковлевна	99
6.Коробкова Матрёна Евдокимовна	101
7.Лодоркина Анастасия Михайловна	102
8.Максимова Анна Ивановна	103
9.Миронкина Анастасия Андреевна	104
10.Салюкова Евдокия Семёновна	105
11.Соснова Аграфена Ефремовна	106
12.Янилкина Наталия Фёдоровна	107
13.Кузьмина Мария Васильевна	108
14.Хохлова Александра Ивановна	109